

Вадим Федоров

Лучшие пьесы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вадим Федоров
Лучшие пьесы

«Автор»

2026

Федоров В.

Лучшие пьесы / В. Федоров — «Автор», 2026

Книга состоит из двух разделов - комедия и драма. В ней представлены лучшие пьесы Вадима Федорова, написанные за последние десять лет.

© Федоров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

О авторе	5
Комедии для театра	6
Ясновидящая	7
Метод близнецов	27
Операция «Ю»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Лучшие пьесы

О авторе

Федоров Вадим Николаевич
+79269666706
iz@rossia.love
www.vadimfedorov.com

Федоров Вадим Николаевич – прозаик, драматург, сказочник, сценарист, поэт. Председатель Союза русскоязычных писателей Чехии. Первый секретарь Гильдии драматургов России, руководитель творческих проектов Гильдии. Победитель и лауреат всероссийских и международных литературных премий «Русский Stil» (Германия), «Время драмы», имени де Ришелье (Украина – Германия; Гран-при «Бриллиантовый Дюк» в номинации «Проза»), «Баденвайлер» (Германия). Лауреат Международной премии имени Фазиля Искандера Русского ПЕН-центра. Лауреат всероссийского конкурса драматургии «Школьная пьеса». Публиковался в России, Америке, Германии, Чехии, Казахстане. Награждён медалью «За помощь и милосердие» Министерством обороны РФ.

Комедии для театра

Ясновидящая

Комедия в четырёх действиях

Действующие лица

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, женщина 50 лет.

БАБА ЗИНА, сухонькая старушка с пятого этажа, 70 лет.

АЛЛА БОРИСОВНА, обычная женщина с третьего этажа, 40 лет.

САША, модный молодой человек с третьего этажа, 25 лет.

ВАСИЛИЙ, электрик с первого этажа.

СВЕТА, молодая мамаша с пятого этажа.

МУЖ СВЕТЫ, мужчина в очках.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ, интеллигентного вида мужчина.

ФЁДОРОВ, риелтор.

НИНА, женщина со второго этажа.

ЛЕНОЧКА, женщина с девятого этажа.

ВНУК, круглый мужичок неопределённого возраста.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА, наглый мужчина.

СТОРОЖ, мужчина с пропитым лицом.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1, человек в спецовке.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2, человек в спецовке.

КУРЬЕР, молодой человек с прыщами.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР, молодой человек без прыщей.

ШАЛИМОВ, худой полицейский.

ДУДЫРЕВ, полный полицейский.

ЛЕОНИД, молодой человек.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кладбище. Двое роют могилу на краю сцены.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Всё, успели. Заканчиваем. Старушке понравится.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. А ты откуда знаешь, что тут старушка будет лежать? Может, старичок?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Эх, стажёр, стажёр. Кому могилу копаешь, обязательно знать надо. Я это ещё в девяностых понял, когда нас бандиты чуть не положили в кривую ямку, выкопанную нами же. Какого-то авторитета хоронили, а мы с бодуна ассиметрично края забабахали.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Ассиметрично? Это как?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Это когда углы не девяносто градусов, а сорок. Как у водки.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Понятно. Так кого хороним-то?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Кострюкова Клавдия Андреевна, 97 лет. Улица Парковая, дом 17.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Не авторитет?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Нет. Обычная старушка.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Тогда можно расслабиться.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Расслабляйся. *(Смотрит на часы.)* Теперь не мы опаздываем, а они опаздывают. В этом доме, кстати, на Парковой, ясновидящая живёт.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Какая ясновидящая?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Здрасьте, приехали. Весь город знает, а ты не знаешь?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Да какая ясновидящая! Это всё выдумки – все эти гадалки и ворожеи. Это народ дурят.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Не, эта настоящая. Я точно знаю.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Откуда?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. У меня жена раньше вместе с Натальей Васильевой в поликлинике работала.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. А кто такая Наталья Васильевна?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Ясновидящая, про которую я тебе рассказываю. Точнее, раньше она была простым зубным врачом, а потом с ней что-то случилось: то ли током ударило, то ли съела чего, но вдруг стала выдавать предсказания.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Какие?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Разные. На новогоднем корпоративе вдруг взяла и ляпнула, что завхоза посадят, а главврача уволят. Все вначале подумали, что она водки перепила, и внимания не обратили.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. И чё?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Да ничё. Через пару месяцев комиссия из Москвы приехала, и завхоза посадили за растрату. А главврача уволили – он завхоза покрывал.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Обалдеть!

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Ага. А потом она клиентке одной пломбу ставила, студентке какой-то, и вдруг возьми и скажи: «Ты беременна двойней. Две девочки у тебя». Та бегом в аптеку тест покупать.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. И тест показал, что студентка беременна двойней?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Нет. Тест показал одну полоску.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. А в чём тогда пророчество?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Ранний срок был. Тест ещё не среагировал. Зато через неделю две полоски выдало, а через восемь месяцев студентка родила двух здоровых девочек – Леночку и Ларисочку. Вот.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Ты не врешь?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Делать мне больше нечего. Про неё все знают. Только она после того, что с ней стало происходить, уволилась. На пенсию вышла. Да там у неё муж богатый – юрист. Так что сидит дома. Но периодически у неё припадки случаются – приступы ясновидения. Да.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. С ума сойти! Такого же не бывает.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Я раньше тоже думал, что не бывает. Оказывается, бывает. (*Смотрит на часы.*) Что-то опаздывает наш покойник. На сорок минут уже.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Люди вообще непунктуальные стали. Что при жизни, что при смерти.

На сцену вбегает Внук.

ВНУК. Здравствуйте!

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Приветствуем вас!

ВНУК. Мы приехали.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. «Мы» – это кто?

ВНУК. Бабушка моя, Кострюкова, и сопровождающие лица.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. А чего опоздали-то?

ВНУК. Автобус сломался. Колесо. Пока поменяли, туда-сюда. Ну, сами понимаете. Могила готова?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Давно готова. Ещё с утра. Стоит, ждёт вашу бабушку. Мы края выровняли – как бетон смотрится. Не хуже, чем у американцев.

ВНУК (*протягивает копателю деньги*). Спасибо большое! Вот. Помяните, за упокой.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Вам спасибо! Примите наши соболезнования. А много народу?

ВНУК. Да она же старшая по дому была, бабушка моя. Там полдома собралось её проводить. Даже не знал, что в вашем городе такие отзывчивые люди живут. Вот. Несут.

На сцену выносят гроб. Ставят его на табуретки возле могилы. За гробом идёт толпа людей.

ВНУК. Спасибо большое, что пришли. Очень приятно, что столько народу пришло к моей бабушке. Спасибо вам! Вы очень дружный дом.

НИНА. Да, хорошая была женщина. По-моему, это первые похороны из нашего дома. С самого заселения никто не умирал.

БАБА ЗИНА. Да. Хорошая женщина. Земля ей пухом! Может, кто скажет слово про покойную? Наталья Васильевна, скажите слово про Клавдию Андреевну.

Наталья Васильевна выходит вперёд, запрокидывает голову, трясётся и выдаёт пророчество металлическим голосом.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Следующим умрёт тот, кто первый выйдет из ворот этого кладбища.

Пауза.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Вот. Я же тебе рассказывал – пророчество.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Обалдеть!

ВАСИЛИЙ. Твою мать, охренеть просто! «Пункт назначения», серия десятая.

ВНУК. Вы чего?

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Пойдём в сторонку. Расскажу.

Работник отводит внука в сторону и рассказывает о даре Натальи Васильевны. Народ начинает между собой обсуждать происшедшее. Ясновидящую усаживают на скамейку. Она приходит в себя.

БАБА ЗИНА. Наташ, что нам делать-то?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А? Как – что делать? На поминки ехать. Или рано ещё?

СВЕТА. Она не помнит ничего.

БАБА ЗИНА. Ты нам нагадала: кто первый с кладбища выйдет, тот умрёт. Только что.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я? Я ничего не помню.

БАБА ЗИНА. Да я понимаю, ты инструмент в руках высших сил. Но ты совершенно ясно сказала: «Кто первый выйдет из ворот кладбища, тот тут же и умрёт».

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ой, я не специально. Что же теперь делать-то?

БАБА ЗИНА. Да что сейчас сделаешь-то? Вот посижу чуть-чуть, и отправимся на поминки. Что-то у меня колени заболели. К грозе, наверное.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Извините, что вмешиваюсь. С покойной что делать?

БАБА ЗИНА. Закапывайте.

ВНУК. Закапывайте.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я не специально. Я... Я... Я не специально.

Гроб опускают в могилу. Закапывают. Народ слоняется по сцене. Приходит водитель автобуса. Толпа шарахается от него к могиле.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Всё, что ли? Так чего сидите? Поехали! У меня рабочий день заканчивается.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Кто это?

ВНУК. Водитель автобуса. Он нас сюда привёз.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Поехали. Мне ещё с колёсами разбираться. Понабросают гвоздей на дороге, а обычные водители страдают.

БАБА ЗИНА. Ты иди, милоч, заводи мотор, прогрей свою колымагу, а мы сейчас подойдём через минуту-другую.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. У меня не колымага. Два года всего бусику. Почти новый, можно сказать.

БАБА ЗИНА. Иди, иди. Мы за тобой. Поскорбим чуток и придём. Торопиться на кладбище – грех.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Хорошо. Вы долго не скорбите. На поминках лучше всего скорбеть.

Разворачивается и уходит.

СВЕТА. Стойте, стойте! Да как вы можете человека на смерть толкать? Стойте!

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Что?

ВАСИЛИЙ. Я убью эту стерву.

СВЕТА. Не ходите! Тут такое дело. Наталья Васильевна предсказала, что первый, кто выйдет из ворот кладбища, умрёт. А Наталья Васильевна, она у нас предсказывает будущее.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Это которая зубной врач?

СВЕТА. А вы про неё знаете?

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Про неё весь город знает. Местная достопримечательность.

СВЕТА. Она с нами была, и случилось предсказание. Так что вы не ходите, а то выйдете и умрёте.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Понятно. А это что за милая женщина, которая меня прогреть двигатель отправляла? Кто это?

БАБА ЗИНА. Никто. Я не подумала. Не специально.

СВЕТА. Она не специально. Простите её, пожалуйста.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Я подумаю.

АЛЛА БОРИСОВНА. Я есть хочу, я с утра ничего не ела. А у меня больная поджелудочная. Сводит всё.

САША. Ну, так идите и поешьте, вас никто не держит. Обедать надо вовремя. Я вот супчика дома поел перед поездкой.

АЛЛА БОРИСОВНА. А я не стала, я на поминки рассчитывала, что там поем, и на завтрак только чай с бутербродом съела. И всё. А теперь мне плохо. Я кушать хочу.

САША. Пиццу будете? И если будете, то какую?

АЛЛА БОРИСОВНА. Издеваетесь? У меня поджелудочная болит, сил нету терпеть, а вы дразните.

САША. Так будете или нет? *(Достает из кармана мобильный телефон.)* Я закажу. И на вашу долю тоже.

ВНУК. Тут связь плохая. Где-то берёт, а где-то нет.

САША. Это у ваших низкобюджетных телефонов нет связи, а у меня есть. Одно деление, но хватит, я думаю.

АЛЛА БОРИСОВНА. Мне карбонару большую, кока-колу и салатик. Сашенька, я вам деньги потом отдам. Я как-то не рассчитывала, что на кладбище надо будет себе еду покупать.

САША. Алё! Две карбонары, два греческих салата, кока-колу, бутылку воды и печеньки.

НИНА. А возьмите мне, пожалуйста, вегетарианскую пиццу и «Байкал».

ВНУК. И мне карбонару и попить. Я отдам. Наличными.

САША. Погодите, ещё одну карбонару, вегетарианскую пиццу и «Байкал». И ещё водички. Две. Да.

АЛЛА БОРИСОВНА. Спасибо.

САША. Адрес? Адрес – городское кладбище. Как войдёте, направо.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Тринадцатая аллея.

САША. Тринадцатая аллея. Да, я знаю, что это звучит немного непривычно. Но я с друзьями нахожусь на кладбище, и мы хороним дорогого нам человека. И вот мы решили подкрепиться.

ВАСИЛИЙ. Не приедут. Никто работать не хочет. Что за страна?

САША (*кричит*). Девушка! Вы напротив моей фамилии видите значок «VIP-клиент»?! Видите? Это значит, что я ваш самый лучший клиент. Я постоянно покупаю у вас пиццу. Я лично знаком с вашим директором. И он мне говорил, что мне пиццу привезут в любое время и куда угодно. В чём проблема – приехать на кладбище и накормить голодных людей? От вашей пиццерии до кладбища пять минут пешком идти. Если надо, я курьера у ворот встречу.

ВАСИЛИЙ. Привезут. По благу привезут. Всё по благу. Что за страна?

САША. Ща привезут. У них и вправду вкусная пицца. Но вот колл-центр – тупые, как пробки.

ВАСИЛИЙ. Все колл-центры тупые, как пробки.

АЛЛА БОРИСОВНА. У меня «Нокия», и у меня тоже телефон ловит.

САША. Так что же вы сами тогда себе пиццу не заказали?

АЛЛА БОРИСОВНА. Я не подумала, да и денег у меня нет с собой. Я потом отдам, как приедем домой.

САША. Да ладно. Разберёмся.

Из-за края сцены выбегает Светлана. За ней гонится сторож с дубинкой. Они бегают по кругу. Светлана забегает в толпу. Ряды людей смыкаются. Сторож останавливается, тяжело дыша.

СТОРОЖ. Вы что же это, сволочи, делаете?

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА (*в телефон*). Я перезвоню. (*Сторожу.*) А ты кто такой будешь, чтобы тут вопросы задавать?

СТОРОЖ. Сторож я, а вы кто такие?

АЛЛА БОРИСОВНА. Скорбящие мы. Подругу похоронили и скорбим.

СТОРОЖ. И на могилы ссыте. Говнюки вы, скорбящие. Совсем совесть потеряли.

СВЕТА. Я не на могилу, я рядом. Я же не виновата, что мне писать захотелось, а у вас тут туалетов нет.

СТОРОЖ. Нет, потому что, мля, это кладбище. Покойники не ссут. А если вам приспичило, то за воротами – сразу налево. Большими буквами написано – WC.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Ну, что вы так плохо про покойных? С девушкой мы проведём беседу. Она больше не будет.

СВЕТА. Не буду.

СТОРОЖ. Буду, не буду, совсем стыд потеряли. Думает, красные ажурные трусы надела и теперь всё можно? Чтобы через десять минут вас тут никого не было!

БАБА ЗИНА. А почему через десять?

СТОРОЖ. Кладбище сегодня до четырёх, и чтобы через десять минут я вас тут не видел.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. А если увидишь? Чего тогда?

СТОРОЖ. Полицию вызову. Десять минут вам даю, засранцы, чтобы очистить территорию. Десять минут и ни секундой больше.

Сторож отступает за край сцены, толпа надвигается на него. Чуть не столкнувшись со сторожем, входит курьер с пакетами. Толпа отходит к могиле.

КУРЬЕР. Пиццу кто заказывал?

САША. Мы заказывали. Я заказывал. Чего не позвонил? Я бы у ворот встретил.

КУРЬЕР. А там телефон не берёт. Мёртвая зона.

САША. Спасибо, спасибо большое.

КУРЬЕР. Пожалуйста, кушайте на здоровье.

Курьер передаёт заказ Саше. Тот раздаёт коробки с пищей остальным.

КУРЬЕР. Ну, я пошёл.

САША. Иди, иди. Спасибо. Выручил. Очень сильно нас всех выручил.

АЛЛА БОРИСОВНА. Молодой совсем. Ему бы жить и жить.

Курьер делает несколько шагов. Оборачивается. Все смотрят на него.

КУРЬЕР. Вы чего?

САША. Ничего, ничего, ты иди. Мы тут скорбим. Близкий нам человек. А ты посторонний. Не мешай нам горевать.

КУРЬЕР. Хорошо, извините.

Курьер оборачивается и делает ещё несколько шагов.

СВЕТА. Стойте, стойте! Стойте, молодой человек!

ВАСИЛИЙ. Я убью эту стерву.

Светлана хватается курьера за руку и рассказывает ему про ясновидение.

СВЕТА. Наталья Васильевна предсказала, что первый, кто выйдет из ворот кладбища, умрёт. Не выходите из ворот, не выходите. Наталья Васильевна, она пророк, она ясновидящая. Она вот минут пятнадцать назад это сказала.

КУРЬЕР. Да ну, на фиг! Это всё предрассудки. Никто не может знать, что с нами будет.

СВЕТА. Ага, никто, кроме Натальи Васильевны. То есть вы тут один умный, а мы, двадцать дураков, идиоты?

КУРЬЕР. Это всё предрассудки.

Курьер делает несколько шагов к выходу.

ВАСИЛИЙ. Наконец-то домой поедем.

Курьер возвращается.

КУРЬЕР. Мне позвонить надо, доложить о доставленном заказе, а у ворот сигнала нет.

Достаёт телефон. Звонит.

КУРЬЕР. Тут ясновидящая. Говорят, что предсказание сделала.

СВЕТА. Наталья Васильевна.

КУРЬЕР. Наталья Васильевна. Да. А вы знаете? Ага. Да. Двойня? Девочки? Как интересно! А она? А он? И прямо на следующий день замуж вышла? Да что вы говорите!

Курьер отключает телефон. Смотрит на толпу. Толпа смотрит на него.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Ну, ты едешь или нет? Там тебя люди с пищей ждут.

КУРЬЕР. У меня рабочий день закончился. Всё, я теперь выходной. И это... У меня тут где-то родственники похоронены, двоюродные. Надо их навестить.

ЛЕНОЧКА. Молодой человек...

На сцену вбегает баба Зина. За ней гонится сторож. Сторож бьёт несколько раз дубинкой бабу Зину по спине. Они бегают вокруг толпы, пока водитель не ставит подножку сторожу. Тот падает, роняет дубинку. Её подбирает Саша.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Ты чего это наших женщин бьёшь?

СТОРОЖ. Сволочи! Я при исполнении! Я вас всех посажу!

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Сначала мы тебя посадим на твою же дубинку.

САША. Иди сюда! Иди сюда, упырь кладбищенский!

Сторож, отступая, достаёт телефон.

СТОРОЖ. Полиция, полиция! Это с кладбища звонят. Сторож Михалчук. Тут у меня банда сатанистов. Оскверняют могилы. Пришлите наряд, пожалуйста. Или даже не наряд – тут ОМОН нужен. Их человек пятьдесят. Избили меня. Да, жду. Как в ворота войдёте, направо, тринадцатая аллея. *(Прячет телефон.)* Через пять минут будут. Сушите сухари.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Иди отсюда, пёс трёхглавый! Нашёлся тут на нашу голову Цербер.

СТОРОЖ. От пса слышу!

Убегает.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Как сторож или кассирша на кассе, так пуп земли, ёлы-палы.

СВЕТА. Баба Зина, чего он за тобой гнался?

БАБА ЗИНА. Понятия не имею. Иду по дорожке, памятники разглядываю, а тут этот ненормальный как прыгнет, как заорёт!

СВЕТА. Просто так заорал?

БАБА ЗИНА. А ты чего красные трусы на похороны надела?

СВЕТА. А что? Какие хочу, такие и надеваю. Это же моё личное дело.

БАБА ЗИНА. Нельзя на похороны красные трусы, ой, нельзя.

СВЕТА. А какие можно?

БАБА ЗИНА. Чёрные можно. Уважение надо иметь к покойным. Мы как-никак на кладбище, а ты... Тьфу! Ажурные, красные... Так нельзя. Нельзя так.

СВЕТА. Да ну вас!

Светлана отходит в сторону. К ней подходит курьер.

КУРЬЕР. Если хотите, я могу вас поохранять от сторожа, пока вы трусики будете снимать.

СВЕТА. А зачем мне их снимать?

КУРЬЕР. Ну, вот же женщина сказала, что нельзя в красных кружевных трусиках. Надо снять. А я вас поохраняю. Не здесь же, при посторонних, вы будете их снимать?

СВЕТА. А вы не посторонний?

КУРЬЕР. Меня Максим зовут.

СВЕТА. Я замужем, и я кушать хочу. Вы не могли бы позвонить к вам на работу и попросить привезти ещё пиццы?

КУРЬЕР. Наши не поедут. Я им рассказал, что отсюда выходить нельзя. Они мне сначала не поверили, но потом пробили по интернету и подтвердили. Про эту вашу ясновидящую.

СВЕТА. А другие, кто еду развозит по адресу, может, они привезут?

КУРЬЕР. Сейчас попробую.

Курьер достаёт телефон и уходит в глубь сцены. На сцену заходят двое полицейских и сторож.

ДУДЫРЕВ. Кто тут сатанисты?

АЛЛА БОРИСОВНА. Мы скорбящие, сатанистов среди нас нет. Это сторож тут сумасшедший: бегаёт по кладбищу и за голыми женщинами подглядывает.

ШАЛИМОВ. За голыми? На кладбище? Вы тут совсем от скорби, я погляжу, сдурели.

ЛЕНОЧКА. Представьтесь, пожалуйста, и удостоверения ваши покажите.

ШАЛИМОВ. Младший сержант Шалимов.

ДУДЫРЕВ. Сержант Дудырев.

ЛЕНОЧКА. Тут такое дело, товарищи. Мы все жильцы одного дома. Похоронили нашу старшую по дому сегодня. Вот её могила. И уже по окончании церемонии с одной из наших жилищек случился приступ, в результате которого она предсказала, что первый, кто выйдет из ворот кладбища, умрёт.

ШАЛИМОВ. Вы это сейчас серьёзно?

ЛЕНОЧКА. Я понимаю, что звучит дико, но она ясновидящая, и, как видите, все мы в её предсказание поверили.

ДУДЫРЕВ. А раньше её предсказания сбывались?

ЛЕНОЧКА. Все до одного, все до одного. Я понимаю, что это всё предрассудки, но всегда всё сбывалось. И вот мы здесь.

БАБА ЗИНА. Скорбим.

ДУДЫРЕВ. Хорошо, а сторож где?

СТОРОЖ. Тут я. Я не знал про предсказание, мне никто не доложил. Я просто пресекал попытки справлять нужду на могилах. А вот они на меня напали и отобрали дубинку. А я при исполнении. Михалчук моя фамилия.

САША. Вот она, дубинка эта. Он ею женщин бил.

Отдаёт дубинку сторожу.

СТОРОЖ. Спасибо, а то у меня из оружия вот только это. А ружьё нам не положено.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Шестой, шестой, что там у вас?

ШАЛИМОВ. Прибыли на место, нашли несколько скорбящих человек. Сатанистов не обнаружено.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Возвращайтесь! Тут на Парковой, семнадцать, на детской площадке спиртное распивают.

БАБА ЗИНА. Ой, это же наш дом.

ВАСИЛИЙ. Он так далёк.

ШАЛИМОВ. Это... Мы должны территорию осмотреть. По инструкции.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. По какой инструкции?

ШАЛИМОВ. Осмотрим территорию и приедем. На этой Парковой постоянно что-то распивают.

ДУДЫРЕВ. Да выключи ты её! Только работать мешают.

Шалимов выключает рацию.

ШАЛИМОВ. Где сама ясновидящая?

БАБА ЗИНА. Вот она.

ШАЛИМОВ. Что можете рассказать в связи с данным обстоятельством?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ничего. Я в этот момент отключаюсь.

БАБА ЗИНА. Да не помнит она ничего. Она слепая сила в руках.

ДУДЫРЕВ. В чьих руках?

БАБА ЗИНА. В чьих надо руках.

ШАЛИМОВ. Ладно, мы тут пройдемся, осмотрим местность. По инструкции. А вы пока посидите, поскорбите. Михалчук, показывайте территорию!

СТОРОЖ. Пойдёмте. У нас кладбище небольшое, но порядок. Всё пронумеровано, и везде таблички висят.

Уходят.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я правда ничего не помню.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Кто в картишки желает перекинуться? Покер, омаха или техасский холдем?

ВАСИЛИЙ. Я буду. На деньги или на интерес?

АЛЛА БОРИСОВНА. И я буду.

САША. И я.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Кто проиграет, тот выходит из ворот кладбища.

ВАСИЛИЙ. Я тебе сейчас морду набью!

АЛЛА БОРИСОВНА. Я на это играть не буду.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Да пошутил я, пошутил. На деньги играем, по мелочи.

АЛЛА БОРИСОВНА. Сашенька, займите мне рублей полтыщи? Я отдам.

САША. Хорошо.

Игроки садятся играть в карты. На сцену заходит белокрысый курьер.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Кто пиццу заказывал?

ВАСИЛИЙ. У меня дежавю какое-то.

КУРЬЕР. Я заказывал. Я.

Забирает у белобрысого пакет и уходит вместе со Светланой. Звонит телефон. Белобрысый достаёт его.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Да. Да. Передал. Только что. Что?

БАБА ЗИНА. Да что же поскорбеть-то не дадут! Иди отсюда, мальчик. Вон за ворота выйди и звони, сколько вздумается. Нельзя на кладбище с телефоном. Тут покойники. Тут тишина нужна.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Да, человек двадцать. Ждут. На меня смотрят. Да не может быть! Да ладно! Чё, серьёзно?

БАБА ЗИНА. Какой наглый молодой человек.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Я понял. Спасибо, что предупредил. С меня бутылка. Хорошо, две. Пока!

БАБА ЗИНА. Поговорил?

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Поговорил.

БАБА ЗИНА. И чё?

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Родственники у меня тут похоронены. Где-то тут. Надо навестить.

НИНА. Да весь город уже про нас знает. Дураков в семье нема.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. А Наталья Васильевна, она кто?

БАБА ЗИНА. Да вон, сидит на скамеечке.

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Здрасьте!

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Добрый вечер!

Зажигаются фонари.

БАБА ЗИНА. О, свет дали. Веселее стало.

АЛЛА БОРИСОВНА. Саша, у них карты краплёные, смотри. В темноте не видно, а сейчас всё тайное стало явным.

САША. Точно.

ВАСИЛИЙ. Ах вы, сволочи!

Василий дерётся с работниками кладбища. Прибегают полицейские. Растаскивают дерущихся.

ШАЛИМОВ. Всем стоять! Работает патрульно-постовая служба МВД России!

САША. Вот эти сволочи краплёнными картами играют. Они нас на деньги поставили.

АЛЛА БОРИСОВНА. Я свидетель. Они у меня тыщу выиграли.

ВАСИЛИЙ. Гады они.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 2. Я вообще не в курсе про карты.

РАБОТНИК КЛАДБИЩА НОМЕР 1. Я тоже не в курсе.

ДУДЫРЕВ. Тихо все! Так. Деньги и карты мы конфискуем.

ВАСИЛИЙ. Не имеете права! Это произвол!

ДУДЫРЕВ. Имеем. Изымаем. Играть в азартные игры на деньги в общественном месте... Да вы с ума сошли!

АЛЛА БОРИСОВНА. Это даже не мои деньги. Я их займы взяла.

ДУДЫРЕВ. Сейчас напишем протокол и изымаем. А кто кому займы дал и кто кому сколько проиграл, в отделении будем разбираться потом. Коля, пиши протокол. Дату и время не забудь поставить.

ШАЛИМОВ. Пишу.

ДУДЫРЕВ. Итак, при патрулировании местности нарядом была обнаружена группа лиц, играющих в карты на деньги. Деньги в количестве восьми тысяч рублей и игральные карты иностранного производства изъяты.

ШАЛИМОВ. А какой адрес указывать? Не кладбище же.

ДУДЫРЕВ. Пиши: улица Парковая, дом семнадцать.

ШАЛИМОВ. Пишу.

АЛЛА БОРИСОВНА. Это наш дом.

ДУДЫРЕВ. Ну да. А вы хотите, чтобы мой коллега написал, что вы играли в карты на деньги ночью на кладбище?

АЛЛА БОРИСОВНА. Нет. Лучше Парковая, семнадцать. Извините.

ШАЛИМОВ. Так, игроки, расписываемся. И документы показываем.

Шалимов оформляет протокол. На сцену входит муж Светланы.

МУЖ СВЕТЫ. Добрый вечер!

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Что, опять пиццу привезли?

МУЖ СВЕТЫ. Нет. Какую пиццу?

ДУДЫРЕВ. Мужчина, вы кто? И что тут делаете ночью?

МУЖ СВЕТЫ. Я муж.

ВНУК. Из командировки вернулся?

МУЖ СВЕТЫ. Нет, из дома. Я муж Светланы.

АЛЛА БОРИСОВНА. Это Виталий. Он муж Светланы.

БАБА ЗИНА. Да. Это Виталий. Он муж Светки, у которой трусы красные и кружевные. Её за это ещё ваш сумасшедший сторож побил.

МУЖ СВЕТЫ. Здравствуйте!

Несколько жильцов здороваются с Виталием.

МУЖ СВЕТЫ. Какой сторож? А где Света? Я маму попросил, она с нашей дочкой сидит. А Света телефон забыла, и её нет и нет. Я – в кафе. Думал, там поминки, а там говорят, что с кладбища ещё никто не приезжал.

ДУДЫРЕВ. Продолжайте.

МУЖ СВЕТЫ. И вот я здесь. А где Света? Она тут?

БАБА ЗИНА. Была тут. А потом она с курьером куда-то ушла.

ДУДЫРЕВ. Так, спокойно. Сейчас найдём вашу Свету. Не в лесу потерялась – на кладбище. Найдём, не переживайте.

МУЖ СВЕТЫ. Хорошо.

ДУДЫРЕВ. А где сторож?

НИНА. Так они втроём ушли: Света, курьер и сторож.

МУЖ СВЕТЫ. Куда ушли?

НИНА. Туда.

Муж Светланы убегает в указанном направлении.

ДУДЫРЕВ. Молодой человек, подождите! Вы двое, со мной. Будем прочёсывать территорию и искать пропавших людей.

НИНА. А можно и я пойду?

ВНУК. А можно я не пойду? Я покойников боюсь.

ДУДЫРЕВ. Идут все! Кроме задержанных за карты.

Часть жильцов убегает вслед за Дудыревым.

ШАЛИМОВ. Значится, так, граждане картёжники. Ещё карты и ценности есть?

КАРТЁЖНИКИ. Нет.

ШАЛИМОВ. Смотрите у меня!

Прячет бумаги. На сцену врывается полуодетый курьер. В руке у него красные ажурные трусики.

КУРЬЕР. Полиция, помогите! Убивают!

ШАЛИМОВ. Спокойно. Что случилось?

КУРЬЕР. Убивают! Убивают меня!

На сцену врывается муж Светланы. У него в руках дубинка сторожа. За ним прибегает Дудырев. Последней прибегает Света. Курьер прячется за Шалимова.

МУЖ СВЕТЫ. Убью!

ШАЛИМОВ. Стоять!

КУРЬЕР. Помогите!

Полицейские отбирают дубинку у мужа Светланы и приковывают его к ограде наручниками.

ШАЛИМОВ. Прекратите орать! Все успокоились! Все!

КУРЬЕР. Я не виноват. Она сама пришла.

ШАЛИМОВ. Разберёмся.

ДУДЫРЕВ. Коля, у нас ещё много бланков протокола?

ШАЛИМОВ. Опять писать?

ДУДЫРЕВ. Не опять, а снова. Доставай бумагу.

МУЖ СВЕТЫ. Отпустите меня, супостаты!

ШАЛИМОВ. Молчи, а то мы тебе ещё и оскорбление при исполнении припишем. Свидетелей вон – целый дом.

СВЕТА (*кричит*). Виталик! Ты совсем всё неправильно понял!

Пауза.

ВАСИЛИЙ. Обожаю русских женщин.

МУЖ СВЕТЫ. Как это – неправильно понял? Он же тебя за грудь держал. Держал и тискал грудь твою своими грязными лапами.

СВЕТА. Нет, не тискал. Это мы молоко сдаивали. Мне одной неудобно, я попросила курьера мне помочь. Я же тут застряла. Ребёнка рядом нет, чтобы покормить.

КУРЬЕР. Да. Я помочь хотел. Я без задней мысли.

МУЖ СВЕТЫ (*кричит*). Да?! Без мысли?! А почему тогда у него в руках твои трусы? А?

СВЕТА. Почему?

ВАСИЛИЙ. Почему?

СВЕТА (*кричит*). Ты что, и вправду не понимаешь почему?! Правда, не понимаешь? Все понимают, а ты не понимаешь?

МУЖ СВЕТЫ (*кричит*). Не понимаю! Объясни, будь добра!

СВЕТА (*кричит*). Да потому что на кладбище нельзя в красных трусах! Нельзя! Вон баба Зина подтвердит. Нельзя в красных. Только в чёрных!

КУРЬЕР. Я рефлекторно трусы схватил. Без всякой задней мысли.

СВЕТА. Витечка, ну ка ты мог подумать про меня такое? Витечка!

Света подходит к мужу, начинает гладить его по голове и что-то шептать. В это время вносят сторожа.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Пьян, как сапожник. Был найден на могиле некоего Вадима Гвоздева. Вот в таком виде.

ДУДЫРЕВ. Коля, пиши ещё один протокол: распитие спиртных напитков в общественном месте.

ШАЛИМОВ. Адрес какой указывать?

ДУДЫРЕВ. Как обычно, Парковая улица, дом номер семнадцать. Потом подписи не забудь взять у пары понятых из этого дома.

ШАЛИМОВ. Хорошо. А где этот сапожник выпить нашёл?

БЕЛОБРЫСЫЙ КУРЬЕР. Это я принёс. Заказ. Коньяк «Коктебель», пять звёзд. Вот этот, с трусиками, он его заказывал.

КУРЬЕР. Я сторожу отдал как плату за место в его сторожке. Не могли же мы среди могил сдаиваться? Вот он нам место в сторожке предоставил. Я не знал, что он всю бутылку тут же выпьет. Я не виноват.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Шестой, шестой, ответьте! Вы где?

ДУДЫРЕВ. Я Шестой. Тут мы.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Где тут?

ДУДЫРЕВ. Улица Парковая, дом семнадцать.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А что вы там застряли?

ДУДЫРЕВ. У нас тут азартные игры, пьянство, семейные разборки с рукоприкладством, хулиганство и по мелочи. *(Затем обращаясь к курьеру.)* Не грызи ногти. Не грызи, говорю.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А вы когда в отделение-то вернётесь? Ночь на дворе.

ДУДЫРЕВ. Когда всех преступников на районе поймаем, тогда и вернёмся. Тут на этой Парковой банда орудует, судя по всему.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Ясно. Не буду мешать работать. Может, подкрепление прислать?

ДУДЫРЕВ. Не надо. Сами справимся.

Выключает рацию. К полицейским подходит Наталья Васильевна.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я пошутила.

ШАЛИМОВ. В каком смысле «пошутила»?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Не было никакого ясновидения сегодня. Меня все уже достали с этим даром, вот я и пошутила. Сказала, что умрёт первый тот, кто из ворот выйдет.

БАБА ЗИНА. Как это – пошутила? Это что за шутки? Со смертью не шутят.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я всё наврала про то, что кто-то умрёт.

БАБА ЗИНА. Я на тебя в суд подам!

ШАЛИМОВ. Вы издеваетесь?

ДУДЫРЕВ. Погоди, Коля.

СВЕТА. Мне кажется, что она сейчас врёт. Она решила таким образом спасти того несчастного, который должен умереть. Её надо остановить.

ВАСИЛИЙ. Я всё-таки убью эту стерву. Задушу!

Наталья Васильевна разворачивается и уходит.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Прощайте!

Водитель автобуса бросается вслед за ясновидящей.

СВЕТА. Остановите её!

ШАЛИМОВ. Мы вас сейчас рядом с мужем прикуём!

СВЕТА. Я с ним помирилась. Освободите его, пожалуйста. Он больше не будет.

МУЖ СВЕТЫ. Я больше не буду.

ДУДЫРЕВ. Тихо!

За сценой раздаётся визг тормозов и кошачий крик.

БАБА ЗИНА. Судя по всему, дорога свободна.

ДУДЫРЕВ. Коля, идём!

СВЕТА. Освободите моего мужа!

Полицейские, чертыхаясь, освобождают мужа Светланы. Возвращается водитель автобуса.

БАБА ЗИНА. Я надеюсь, она недолго мучилась? *(Встаёт.)*

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Кто?

БАБА ЗИНА. Наталья Васильевна.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Да она села в «Лексус» и уехала. Пока вы тут с красными трусами носились, она мужу позвонила. Тот за ней приехал.

БАБА ЗИНА. И она осталась жива? *(Садится.)*

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Да, жива. Но тут какой-то кошка рыже-серый за мышью гнался. Чуть эту вашу Наталью Васильевну с ног не сбил. И прям перед ней в ворота сиганул. А там как раз «Лексус» приехал ейного мужа. Белый.

БАБА ЗИНА. Так он кота задавил? *(Встаёт.)*

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Не-а, не задавил. Кот из-под колёс выпрыгнул и бежать!

БАБА ЗИНА. Чё-то у меня опять колени разболелись. *(Садится.)*

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА. Он мышку задавил. Та первая из ворот выбежала, и её белый «Лексус» раздавил. В лепёшку. Можете посмотреть. Как напорочили.

БАБА ЗИНА (*встаёт*). Заводи свою колымагу, ямщик. Ночь на дворе. Домой поехали! Все вскакивают и убегают. Остается только сторож.

СТОРОЖ. Чёрный ворон, чёрный во-о-орон, что ты вьёшься надо мной?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

У подъезда дома. Куст жимолости. Скамейка. Наталья Васильевна стоит у края сцены. К ней подходит муж.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Наташа, нам опять колёса прокололи.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Все четыре?

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Нет. Сегодня только два.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ленивые какие стали.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Я тогда поехал в шиномонтаж? Как думаешь, может, нам ещё комплект колёс прикупить?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Колёса – это вторичное. Что со свалившейся на меня славой делать? Вот в чём вопрос. Я на улицу выйти не могу. Погадай да погадай. Как будто я цыганка какая-то.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Так погадай им.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Издеваешься? Ты же знаешь, что у меня после каждого приступа ясновидения – отходняк. Я ни двигаться не могу, ни нормально соображать. А тут девятиэтажный дом. Да я между вторым и третьим этажом сдохну от переутомления.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Так ты не по-настоящему пророчества выдавай.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Как это?

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Симулируй, как будто у тебя приступ, а сама наговори чего-нибудь, лишь бы отстали.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ну, я не знаю. Получится ли у меня?

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. А что тут такого? Глаза закати и выдай что-нибудь. Кого-то в отпуск на год отправь, кого-то саженьцы кедра сажать. Людям занятие надо найти, а то они от безделья дурью маются. От безделья и от неопределённости будущего.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я не смогу симулировать ясновидение.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Да что тут уметь? Вон люди оргазм симулируют – и ничего.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Это ты сейчас про что?

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Про кино. В фильмах симулируют же, в любовных сценах, и получается. Веришь даже.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я с тобой никогда не симулировала.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Наташ, ну что ты к слову прицепилась? Я тебя вообще не имел в виду. Попробуй. Давай, попробуй.

Наталья Васильевна закатывает глаза.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Вижу... шиномонтаж. Вижу... работники шиномонтажа делают ставки, приедешь ты сегодня или нет.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Очень смешно. Но правдоподобно. Кстати, очень похоже. Молодец, артистка ты моя!

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ты, кстати, хорошую идею подарил. Я, пожалуй, устрою им сеанс ясновидения. Только надо бы после этого на месяц или на два куда-нибудь уехать. Во избежание, так сказать.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Так нас Олег давно в Крым зовёт. Можно туда рвануть. (*Смотрит на часы.*) Ладно, я побежал. В магазин попозже съездим.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Беги, Форрест, беги!

Муж Натальи Васильевны уходит. На сцене появляется Баба Зина.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Здравствуйте, баба Зина!

БАБА ЗИНА. Здравствуй, Наташенька! Давно хотела у тебя спросить...

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Стоп!

БАБА ЗИНА. Стою.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Значит, так. Я тут подумала и решила: хватит вам уже воевать со мной и нашему «Лексусу» колёса прокалывать. Хватит.

БАБА ЗИНА. Это не я.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Не об этом сейчас. Я хочу всем желающим в нашем доме предсказания сделать, но только одно каждому. И в один день.

БАБА ЗИНА. Мне первой. У меня простое. Сколько мне жить осталось, скажи, а?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я же сказала, всем в один день. Например, послезавтра. Для этого мне нужно будет помещение и список жильцов.

БАБА ЗИНА. Так у меня только моя квартира. А чего ты у себя не хочешь? У тебя вон какие хоромы!

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я не буду в свою квартиру приводить незнакомых людей. У нас же в доме на первом этаже есть комнатка. Там ещё хотели опорный пункт милиции сделать, да так и не получилось. А у вас, баба Зина, я слышала, есть ключи от этой комнатёнки.

БАБА ЗИНА. Есть. Только там порядок надо навести. Бардак там. Вещи старые.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Вот и наведите. И я вам всем, так и быть, предскажу будущее. Но не больше чем десяти человекам. Я очень устаю от всего этого.

БАБА ЗИНА. Мне первой, мне первой. И лучше не послезавтра, а десятого. Завтра праздник всё-таки. Но мне можно и завтра. Или сегодня. А?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Всем десятого. В десять утра. Список не забудьте. Фамилия, имя, отчество и на каком этаже проживает.

БАБА ЗИНА. Сделаю. Десятого в десять утра. И порядок наведу. И у меня зелёная скатерть есть. Постелить?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А как же! Без зелёной скатерти никак.

БАБА ЗИНА. Тогда я побежала готовиться.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Беги, баба Зина, беги!

Баба Зина убегает.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Полупустая комната на первом этаже дома. Стол застелен зелёной скатертью. Два стула. Входят баба Зина и Наталья Васильевна.

БАБА ЗИНА. Народ готов. Все по списку на улице ожидают. Вот те, кто ждёт предсказаний. Только свои. Некоторые из жильцов почему-то отказались.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Хорошо. Входить в комнату по одному с интервалом в две-три минуты после предсказания.

БАБА ЗИНА. Будет сделано.

Баба Зина удаляется. Наталья садится за стол. Раздаётся стук в дверь. Входит баба Зина.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Присаживайтесь.

Баба Зина садится на стул напротив.

БАБА ЗИНА. Я готова.

Наталья Васильевна закатывает глаза.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Проживёшь ты, Зинаида, тридцать лет и три года. И шестнадцать дней, начиная с сегодняшнего.

БАБА ЗИНА. Так это... Это вот... Вот... Мне же тогда уже будет больше ста лет.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Будет. Зови следующего.

БАБА ЗИНА. А это всё?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А что ещё? Ты спросила, я ответила. Зови следующего.

БАБА ЗИНА. Спасибо! Спасибо большое! Наташа, заживём...

Баба Зина уходит. Входит Василий. Снимает куртку. Садится на стул.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Что беспокоит?

ВАСИЛИЙ. Да всё то же: денег постоянно не хватает. Вроде пашешь с утра до ночи, а живём от получки до получки. Есть там какие-либо варианты?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Сантехникой тебе надо заняться. Импортной сантехникой. Купля, продажа, установка и последующее обслуживание.

ВАСИЛИЙ. Так я же электрик, я с электричеством работаю. Проводку кинуть или лампочку поменять.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Не тем ты занимаешься, не тем. В сантехники тебе надо было идти, а не в электрики. И работа по душе, и заработок.

ВАСИЛИЙ. Спасибо. А можно ещё вопросик? На интимную тему, так сказать.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Какой вопросик?

ВАСИЛИЙ. Я насчёт Светки с пятого этажа.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А что с ней?

ВАСИЛИЙ. Ну, я хотел спросить, получится у меня Светку трахнуть или даже не стараться?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Вы хотите сказать, сможете ли вы переспать со Светланой? На минуточку, у неё муж. А у вас жена, насколько я помню.

ВАСИЛИЙ. Я надеюсь, вы о нашем разговоре никому не расскажете? Тайна исповеди и прочее.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Не расскажу, но, помнится, на кладбище вы хотели задушить Светлану.

ВАСИЛИЙ. От ненависти до любви один шаг. Так что там насчёт Светки говорят звёзды?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Покойник ты.

ВАСИЛИЙ. С чего это?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Потому что следующий муж, которого ты сделаешь рогатым, зарежет тебя. Так и звёзды говорят, и я тебе так говорю.

ВАСИЛИЙ. Да у неё муж – рохля.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А ты статистику полицейскую по убийствам на почве ревности почитай. Очень удивишься. Иди, читай, Казанова недоделанный.

ВАСИЛИЙ. До свидания!

Василий уходит. Вместо него в комнату заходит Фёдоров и баба Зина.

БАБА ЗИНА. Он без очереди, он без очереди.

ФЁДОРОВ. У меня просмотр через час. Можно как-то решить вопрос? Мне квартиру надо показывать на соседней улице. Я не успею.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Выйдите! И ждите своей очереди. А вы точно из нашего дома?

БАБА ЗИНА. Точно. Они недавно вселились, месяцев шесть как. Фёдоровы. С виду приличные люди. Но вот без очереди лезет, как в пивную.

ФЁДОРОВ. Извините.

Баба Зина вытаскивает Фёдорову за дверь. Вместо них входит Алла Борисовна.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Проходите. Садитесь. Рассказывайте.

АЛЛА БОРИСОВНА. В общем, вопрос у меня обычный. Живу я одна. Дети в Москве. Дача имеется, пенсия капает. Вроде всё есть, а вот чего-то не хватает. Как-то всё серо. Каждый день одно и то же, одно и то же. Когда муж был жив, с ним интересно было. Куда-то ездили, в

театры ходили, сериалы смотрели. А сейчас грустно как-то. Вроде и помирать рано, а и жить скучно.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А вам сколько сейчас?

АЛЛА БОРИСОВНА. Пятьдесят с хвостиком. Пятьдесят девять в июне будет. Я пыталась знакомиться на сайтах знакомств, но там одни озабоченные маньяки.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я попробую.

АЛЛА БОРИСОВНА. Если вам не трудно.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Счастье твоё... счастье твоё живёт напротив твоей квартиры. Не пропусти его. Будь смелой и разнузданной.

АЛЛА БОРИСОВНА. Так он же моложе меня на целую вечность, он же пацан совсем.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Он один, и он мужчина, а сколько ему лет – дело десятое. Я вот вчера встретила одну молодую особу, так она за пенсионера замуж вышла. И рожать от него собирается. Да.

АЛЛА БОРИСОВНА. Спасибо. Это всё? Я могу идти?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Идите. Следующий!

Алла Борисовна уходит. Вместо неё заходит Саша. Алла Борисовна в дверях задерживается и долго смотрит ему в спину. Выпрямляется, поправляет причёску. Потом захлопывает дверь.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Рассказывайте, Александр, в чём ваша проблема.

САША. Тут такое дело. Я три раза уже был женат, и всё попадают какие-то стервы. Всем чего-то от меня надо: квартиру, машину, дачу. Такое впечатление, что кругом одни проститутки. Вот. Я уже боюсь к кому-то подходить. А хочется родственную душу, которая бы не в кошелёк смотрела, а в глаза мне, и чтобы не пыталась меня брюхом взять.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я попробую.

Наталя Васильевна закрывает глаза. Пауза.

САША. Ну что?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А? *(Открывает глаза.)* Саша, счастье твоё живёт напротив твоей квартиры. Не пропусти его. Будь смелым и разнузданным.

САША. Алла Борисовна? Так она же на пенсии. Ей же лет столько, сколько моей маме.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Довольно симпатичная женщина. И рожать вряд ли будет. Вы свободны, Александр.

САША. А это сто процентов? Я имею в виду предсказание.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я думаю, сто целых и две десятых. Позовите следующего.

САША. Спасибо.

Саша выходит. Вместо него появляется Фёдоров.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. У вас же просмотр, квартиру вы кому-то показываете.

ФЁДОРОВ. Я перенёс его, на час перенёс. А сейчас моя очередь. Можно?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Нужно.

ФЁДОРОВ. Меня Вадим зовут, на восьмом этаже живу. Я риелтор. Вот моя визитка. Купля-продажа и сдача внаём недвижимости. Если надо будет, обращайтесь.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Обязательно. Слушаю вас.

ФЁДОРОВ. Да это я слушаю. Что ждёт меня, что завтрашний день готовит? Хочется узнать, что со мной будет такого, знаменательного. В ближайшие лет двадцать.

Наталя Васильевна закрывает глаза.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Нобелевскую премию вы получите, Вадим. Не через двадцать лет, но получите.

Фёдоров достаёт из кармана телефон и начинает щёлкать по экрану.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Что вы делаете?

ФЁДОРОВ. «Википедию» смотрю. Тут пять номинаций у Нобеля: «Физика», «Химия», «Медицина», «Литература» и «Премия мира».

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. У вас в школе по химии и физике какие оценки были?

ФЁДОРОВ. Отрицательные.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А насчёт мира как?

ФЁДОРОВ. Средне. Конфликтный я. А вот по литературе и русскому языку у меня всегда пятёрки были. Я в драмкружке занимался. Статьи в стенгазету писал. Только это давно было, в прошлом веке.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Значит, по литературе премию дадут. Приятно было с вами познакомиться.

ФЁДОРОВ. Спасибо. И мне. Вот гады! Они с 2012 года уменьшили размер премии на двадцать процентов. Разворовали, наверное, фонд Нобеля.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Все воруют, и все врут. Позовите следующего.

ФЁДОРОВ. До свидания! Спасибо!

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Пожалуйста.

Фёдоров выходит. Заходит Светлана.

СВЕТА. Здравствуйте, можно я в куртке останусь? А то я что-то замёрзла, пока своей очереди дождалась.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Можно. Присаживайтесь. Что вас беспокоит, Светлана?

СВЕТА. Мужики меня беспокоят, Наталья Васильевна, им как мёдом намазано. Я заму-жем, ребёнок у нас, а ко мне всё клеятся и клеятся. А я человек мягкий, отказать не всегда умею. Они это чувствуют и слетаются как мухи на мёд.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. На мёд обычно пчёлы слетаются, мухи на другое садятся.

СВЕТА. Что мне делать? Я из-за этого постоянно с мужем ссорюсь. А он хороший, он меня любит.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Я не психотерапевт, это не ко мне. Я будущее предсказываю.

СВЕТА. Ну, ладно. Предугадайте, что меня ждёт в сексуальном плане. Остальное у меня вроде всё хорошо. Сколько у меня ещё этих... партнёров будет?

Наталья Васильевна закрывает глаза. Пауза.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. В сексуальном плане у тебя будет только муж, только муж. Ты научишься говорить «нет».

СВЕТА. Как это? Я училась уже. Не помогает.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Вот так это. Если ты переспшишь с другим мужчиной, то заболеешь раком шейки матки и умрёшь в страшных мучениях.

СВЕТА. Ой, мамочки! Я больше не буду.

Светлана вскакивает. Носится по комнате и убегает.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. В страшных мучениях.

Входит баба Зина.

БАБА ЗИНА. Чего это со Светкой? Она вся белая от тебя выскочила. Чего ты ей такого напорочила?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Вам это не надо знать. И Свете скажите, чтобы никому не рассказывала.

БАБА ЗИНА. Хорошо, но она и так никому ничего не говорит. Только плачет. Её муж домой увёл.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Кто там у нас ещё?

БАБА ЗИНА. Там Семён Семёнович в пробке застрял. Подождём его? Он последний.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Нет, приём закончен. Я устала.

БАБА ЗИНА. Хорошо. Как скажешь.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Мы завтра с мужем уезжаем на пару месяцев в санаторий. Не скучайте тут без нас. И машину не трогайте.

БАБА ЗИНА. Не буду.

Наталья Васильевна выходит из комнаты.

БАБА ЗИНА. Тридцать три года. Ох, заживём мы сейчас! Ой, заживём!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

У подъезда дома. Из дома выходит молодой мужчина с бабой Зиной. Поддерживая бабу Зину, он доводит её до скамейки.

БАБА ЗИНА. Осторожно. Ой, осторожно! Ой, сердце болит. Ой, нога. Осторожно!

ЛЕОНИД. Вот, присаживайтесь. Может, не надо было вам спускаться, а?

БАБА ЗИНА. Сейчас умру.

ЛЕОНИД. Не надо так говорить. Вы ещё всех нас переживёте.

БАБА ЗИНА. Ой, не знаю, не знаю. Болит всё. Всё болит. Давление. Суставы. И слышать плохо стала. Ты говори громче, я тебя не слышу. Что?

ЛЕОНИД. Хорошо. Буду громче. Вы завтра-то к нотариусу доедете? Может, мне за вами заехать?

БАБА ЗИНА. Да не ори ты в ухо-то.

ЛЕОНИД. Извините.

БАБА ЗИНА. Доеду. Я такси возьму, если денег хватит. Я если обещала, то доеду. А я обещала.

ЛЕОНИД. Может, вам на такси денег дать?

БАБА ЗИНА. Что?

ЛЕОНИД. Может, вам на такси денег дать?

БАБА ЗИНА. А давай. Меня в автобусах клаустрофобия охватывает. Я задыхаться сразу же начинаю.

Леонид даёт бабе Зине денег.

ЛЕОНИД. Вот. Тут должно хватить. Вы уж как-то дотерпите до завтра, хорошо?

БАБА ЗИНА. Ась?

ЛЕОНИД. Я говорю, не болейте!

БАБА ЗИНА. И тебе не хворать, сынок.

ЛЕОНИД. Может, мне вас обратно проводить?

БАБА ЗИНА. Что?

ЛЕОНИД. Может, мне вас обратно проводить?

БАБА ЗИНА. Не надо. Я тут посижу. Посижу, на людей погляжу. Когда я на них ещё погляжу? Меня же оперировать собираются. Резать будут. Я посижу, посижу.

ЛЕОНИД. Ну, я тогда пошёл?

БАБА ЗИНА. Иди, сынок, иди. Не болей.

ЛЕОНИД. Спасибо. До свидания!

БАБА ЗИНА. До свидания!

Леонид уходит. Приходят Наталья Васильевна и её муж. У них в руках чемоданы на колёсиках.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Здравствуйте!

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Добрый день, баба Зина!

БАБА ЗИНА. О, отпускники наши вернулись. А загорели-то как! А как помолодели!

Вскакивает. Подбегает к углу дома, выглядывает. Возвращается. Обнимает супругов.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Юра, отвези чемоданы в квартиру. Я пока тут с нашей бабой Зиной на лавочке посижу.

МУЖ НАТАЛЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ. Хорошо. (*Уходит.*)

БАБА ЗИНА. Как отдохнули?

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Отлично. А что это за молодой человек был? Тоже из нашего дома?

БАБА ЗИНА. Не, не из нашего. Просто он хочет со мной договор ренты с пожизненным содержанием заключить. Завтра.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Да?

БАБА ЗИНА. Да. Уговаривал, уговаривал. Я и согласилась. Они с севера приехали, из Тюмени. Денег у людей – куры не клюют. Как не помочь? Согласилась я.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Но жить-то вы в своей квартире будете?

БАБА ЗИНА. Да, в своей. Пока не помру.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Предприимчивая вы, баба Зина. Какие ещё новости?

БАБА ЗИНА. Да какие у нас новости... А, во! Сашка с Аллой Борисовной того.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Чего того?

БАБА ЗИНА. Живут вместе. Вместе гуляют, за руки держатся – глаз не отвести. Алка себе подтяжку какую-то сделала. Помолодела лет на двадцать. Я вот думаю, может, мне тоже подтяжку сделать? Деньги есть.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Можно. Только вы сначала договор у нотариуса подпишите.

БАБА ЗИНА. Ну, это само собой.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Чего ещё новенького?

БАБА ЗИНА. Да что новенького? Помещение вот это, где ты людям будущее предсказывала, его Василий под склад арендовал. Взял кредит. Сантехникой торгует.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Здорово.

БАБА ЗИНА. Только его Светка чуть не зарезала.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Как это?

БАБА ЗИНА. А вот так это. Он к ней вот на этой самой скамейке приставать начал, а она ребёнка выгуливала после обеда. Ну, ты же его знаешь, он наглый. Начал ей прямые намёки намекать.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. А Светлана чего?

БАБА ЗИНА. А Светка из коляски выкидной нож достала и лезвие к его шее приставила. И сказала, что зарежет Васю прям тут. Я как раз из магазина шла и всё это видела. Ещё думала, пырнёт она его или не пырнёт.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Пырнула?

БАБА ЗИНА. Не, он убежал. С тех пор, как Светку видит, сразу убегает. В свой склад, к унитазам.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. С ума сойти!

БАБА ЗИНА. А то!

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. Ладно, пойду Юре помогу. Мужчину одного с чемоданами нельзя оставлять. Бардак получится.

БАБА ЗИНА. И я пойду. Шампанского куплю с креветками. День сегодня хороший.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА. До свидания!

БАБА ЗИНА. До свидания!

Женщины уходят. Из подъезда выходит Фёдоров. В руках у него телефон.

ФЁДОРОВ. Алло! Ну как же так? Вы же мою рукопись читали? Читали. Вы мне сами сказали, что она понравилась. Ведь сказали же? Сказали. А чего тогда не печатаете?

Слушает, что ему говорят в телефонную трубку.

ФЁДОРОВ. Что значит – неизвестный автор? Что значит – неизвестный? А? Это я сегодня неизвестный. Да все нобелевские лауреаты вначале были неизвестные. Все! Никто их не знал. А потом их печатали, и мир о них узнал.

Подходит к краю сцены.

ФЁДОРОВ. Да при чём тут завлит? При чём тут один человек? Вы у народа спросите. Людям нравится. *(Спрашивает у зала и поднимает телефон вверх.)* Вам понравилось? Точно понравилось? Тогда спасибо. Большое спасибо! Приходите ещё.

Посылает залу воздушные поцелуи.

* В случае, если из зала раздаются крики «не понравилось!», Фёдоров укоризненно качает головой и молча уходит со сцены. А сторож с дубинкой находит того, кто кричал, и так же уводит его за сцену.

Занавес.

Звучит песня.

Как хочется узнать, что будет послезавтра
И в будущее дверь тихонько отворить,
Когда твоя судьба измениться внезапно.
И если уж придётся, соломки постелить.
Одним глазком взглянуть, что будет. Что там будет?
Быть может море счастья, а может быть беда.
Вдруг самый лучший друг тебя навек забудет
И может с ним придётся расстаться навсегда.

Мы верим в чудеса, мы верим в предсказания,
Как дети верим в то, чего не может быть.
Но всё же может быть, лишь было бы желанье
Хоть что-то в своей жизни вдруг взять и изменить.

Всё может в мире быть, всё может приключиться.
Ах, если б только знать, ах, если б только знать
С кем надо бы порвать, с кем надо подружиться,
С кем спать, кого любить, кому в долг не давать.
Ах, хочется узнать, что будет, что получится.
Но прав один мудрец, сказавший : "Мне вас жаль.
Живите одним днём, живите и не мучайтесь,
Ведь знание о будущем приносит лишь печаль".

Мы верим в чудеса, мы верим в предсказания,
Как дети верим в то, чего не может быть.
Но всё же может быть, лишь было бы желанье
Хоть что-то в своей жизни вдруг взять и изменить.

Минус – [https://vadimfedorov.com/post.m3\(C\)](https://vadimfedorov.com/post.m3(C)), музыка и аранжировка созданы Виталием Кругом при помощи нейросети SUNO, права – Вадим Фёдоров.

Плюс – [https://vadimfedorov.com/pos.m3\(C\)](https://vadimfedorov.com/pos.m3(C)), музыка, вокал и аранжировка созданы Виталием Кругом при помощи нейросети SUNO, права – Вадим Фёдоров.

Метод близнецов

Водевиль в 11 картинах

Действующие лица

ВАДИМ ЗОТОВ, худощавый мошенник, 25 лет.

ВАСЯ АЛИБАБАЕВ, упитанный мошенник, 25 лет.

БАБУЛЬКА, женщина в чёрном за 70.

БАНКИР ЗАДУНАЙСКИЙ, респектабельный мужчина за 50.

КАТЕРИНА, девушка с горящими глазами, 25 лет.

ОВОА, бывший блатной, 60 лет.

ИННОЧКА, блондинка, 25 лет.

КОНСТАНТИН СИВАКОВ, человек в камуфляже, 40–60 лет.

ГРУЗЧИКИ, двое мужчин в спецовках.

Картина первая

Подвальное помещение. Посередине – разбитый диван, стулья и стол, на котором стоит компьютер. На стене висит икона. Полумрак. Вадим зажигает свечи. Внезапно включается свет. Музыка смолкает.

ВАДИМ. Ура! Свет дали. (Бросается к столу, включает компьютер. Пока тот загружается, продолжает нервно зажигать свечи. Потом опять подсаживается к компьютеру. Кричит.) А-а-а! Да что же это такое?! А-а-а! Всё, всё, что нажито нечестным трудом, всё прахом! Не-е-ет! И сайт. Его-то за что?

В подвал заходит Вася в одежде монаха с огромным плакатом, на который нанесены QR-код и надпись – «Пожертвования на строительство Монастыря Святых Вадима и Василия».

ВАСЯ. Что? Что, опять?

ВАДИМ. Не опять, а снова. Счёт заблокирован. Денег мы не увидим.

ВАСЯ. То есть я целый день ходил по электричкам, улицам, площадям, и всё зря? А чего ты частями не вывел деньги?

ВАДИМ. Как? Как я могу вывести деньги частями, если мне нечем было выводить? Электричество периодически отрубает. Опять этот сосед со своим майнингом весь склад без света оставил. Сволочь! Надо открывать новую фирму и счёт в банке.

ВАСЯ. Да побойся Бога! (Крестится на икону.) У нас на районе уже ни одного бомжа не осталось, который бы для нас фирму открыл. Да и банков тоже.

ВАДИМ. И чё теперь делать? Хорошая же тема была, денежная – собирать деньги на несуществующий монастырь имени нас. Он мне сегодня ночью приснился, монастырь наш. Красивый такой, из красного кирпича. И монашки все молодые, улыбались мне, хихикали. Жалко, что во сне. Может, работать пойдём? На нормальную работу.

ВАСЯ. Куда? На завод? Всю жизнь батрачить на кого-то? Нет. Мы с тобой мошенники, а «мошенники» – это звучит гордо. Авантюристы мы. Авантюристами живём, ими и помрём. Так что выкинь эту идею про нормальную работу из головы. Мы тут столько заработаем, что ни на одном заводе не получишь за всю жизнь. Кстати, у тебя пожрать есть чего?

ВАДИМ. Нету пожрать, Вася, нету. Что заработали, всё на открытие фирм-однодневок пустили да на открытие счетов, которые нам тут же закрывают. Заколдованный круг какой-то.

ВАСЯ. Ничего, Вадик, прорвёмся. Надо просто тему менять. Монастырей в России много стало. Население не справляется с благотворительностью. Надо менять тему и прорываться. Прорвёмся же?

ВАДИМ. Конечно прорвёмся, Вася. Ты, главное, про еду не думай, и прорвёмся.

ВАСЯ. Я про еду не думаю, просто ты мне о ней постоянно напоминаешь. Кстати, может, есть всё-таки чего-нибудь?

Вадим достаёт из ящика стола пакетик и даёт его Василию. Тот сразу же всё съедает.

ВАДИМ. Держи, друг. От себя последнее отрываю.

ВАСЯ. А что это?

ВАДИМ. Орешки.

ВАСЯ. А мяса нету?

ВАДИМ. Нет, мяса нету. Зато это орешки со вкусом бекона.

ВАСЯ. Правда?

ВАДИМ. Правда. Ты что, не почувствовал?

ВАСЯ. Нет.

ВАДИМ. Закрой глаза. Включи своё проклятое воображение и представь, что это орешки со вкусом бекона. Включил?

ВАСЯ. Включил.

ВАДИМ. И чё? Есть вкус бекона?

ВАСЯ. Есть. Да, я чувствую этот бекон. С дымком, на можжевёловых ветках. Молодой поросёнок – сало с боков, замоченное в солёном растворе с перцем, тимьяном и розмарином.

ВАДИМ. Стоп! Стоять!

ВАСЯ. Стою.

ВАДИМ. Садись.

ВАСЯ. Прокурор посадит.

ВАДИМ. Да ну тебя с твоими блатными шуточками! Присаживайся.

Василий садится на стул.

ВАДИМ. А теперь сосредоточься и придумай, что нам делать дальше, потому что я тоже кушать хочу. Включи воображение и думай, Вася, думай.

ВАСЯ. А орешков больше нет?

ВАДИМ. Нет. Не думай об орешках. Думай о нашей новой авантюрной схеме, о том, как денег добыть. Много денег. Мно-о-ого.

ВАСЯ. Придумал!

ВАДИМ. Чё, так быстро?

ВАСЯ. А чего тут рассусоливать? Смотри, сейчас деньги в основном подают на больных детишек и на церковь. С детишками мы пробовали, нас чуть не убили. С церковью тоже никак, банки счета закрывают. А куда сейчас население деньги в основном несёт, помимо детей и церкви?

ВАДИМ. Куда?

ВАСЯ. На специальную военную операцию, на войну. На каждом углу – благотворительные фонды и сбор средств. А у кого денег нет, те сети плетут и свечки плавят.

ВАДИМ. У нас этих свечек – вон всё соседнее помещение под потолок забито.

ВАСЯ. Это не те свечки, это церковные, а нужны окопные.

ВАДИМ. Погоди. Ну вот состряпаем мы фонд помощи воинам имени святых Вадима и Василия, и что? Та же петрушка начнётся: только потекут денежки, а банк – раз! – и счёт прикроет. Они там озверели все, по любому чиху счета блокируют.

ВАСЯ. А мы не будем деньги собирать.

ВАДИМ. Не будем?

ВАСЯ. Не будем.

ВАДИМ. А чего мы будем собирать?

ВАСЯ. Мы будем принимать от населения квадрокоптеры – беспилотные летательные аппараты. Сокращённо БПЛА.

ВАДИМ. И? Будет у нас два склада: один со свечками, второй с квадрокоптерами.

ВАСЯ. Нет, мы эти беспилотники продадим другим благотворительным организациям. За наличные.

ВАДИМ. А купят?

ВАСЯ. Купят. Скинем цену на десять процентов – как миленькие купят. И учти: хороший беспилотник стоит от трёх сотен и выше.

ВАДИМ. Вася, ты гений!

ВАСЯ. Я знаю.

ВАДИМ. Так. Я буду сайт делать и по социалкам спамиться, а ты садись печатать мастерить. И с утра можно начинать обработку патриотически настроенного населения.

ВАСЯ. Как фонд назовём?

ВАДИМ. Фонд помощи отдельного добровольческого корпуса имени святых Вадима и Василия.

ВАСЯ. Кибернетического корпуса. И давай без наших имён. Скромность украшает человека.

ВАДИМ. Хорошо. Фонд помощи отдельного добровольческого кибернетического корпуса.

ВАСЯ. Звучит.

ВАДИМ. Звучит.

ВАСЯ. Тогда вперёд, в светлое будущее! Нас ждут горы золота и бекона!

ВАДИМ. Ура!

ВАДИМ И ВАСЯ.

Летит шарик в колесе рулетки.

Мечемся как звери в этой, в клетке.

Жизнь, это крысиные бега,

А нам такая жизнь не нужна.

У нас в карманах нету ни шиша,

Но не беда, нет, не беда.

Ведь на плечах у нас есть голова,

Ох, не спроста, нет, не спроста.

Летит шарик в колесе рулетки.

Мечемся как звери в этой, в клетке.

Жизнь, это крысиные бега,

А нам такая жизнь не нужна.

Мы вам придумаем историю любую

И сто процентов выдадим слезу.

Когда начнём вам врать напропалую

Вы отдадите денежку свою.

Летит шарик в колесе рулетки.

Мечемся как звери в этой, в клетке.

Жизнь, это крысиные бега,

А нам такая жизнь не нужна.

Работать на заводе очень скучно

И за прилавком время проводить.

Мы провернём гешефт благополучно

И будем петь и бабками сорить.

Летит шарик в колесе рулетки.

Мечемся как звери в этой, в клетке.

Жизнь, это крысиные бега,

А нам такая жизнь не нужна.

Вадим садится за стол к компьютеру. Василий убегает. Свет медленно гаснет.

Картина вторая

То же подвальное помещение. В углу на вешалке висит монашеская одежда. Рядом, на плакате, под QR-кодом видна новая надпись: «Фонд помощи отдельного добровольческого кибернетического корпуса». Вадим – в камуфляже. Входит Вася, одетый точно так же.

ВАСЯ. Только что звонил какой-то хмырь. Сказал, что привезёт партию квадрокоптеров – каких-то «мувриков» или «смувриков», или «мавриков». Короче, самых классных, которые есть.

ВАДИМ. «Мавик 3». Хороший аппарат. Три сотни стоит. Ну, может, чуть меньше. Я сейчас в интернете гляну сколько.

ВАСЯ. Да ты шо? Вот здорово! За двести пятьдесят продадим. Гулять будем. На нашем сайте по продаже «мавиков» есть заявки?

ВАДИМ. Полно. У меня уже целая база желающих принести нам свои денежки.

ВАСЯ. Отлично! Я себе ботинки куплю, а то эти уже совсем дырявые.

ВАДИМ. А я мышку и клавиатуру поменяю.

ВАСЯ. Заживём!

ВАДИМ. Заживё-ё-ём.

В помещение входит Бабулька.

БАБУЛЬКА. Здравствуйте! Вот вы где! Еле-еле вас нашла.

ВАДИМ. Здравствуйте!

ВАСЯ. А вы к кому, бабушка?

БАБУЛЬКА. Я вам квадрокоптер принесла. По объявлению. Смотрю, адрес склада рядом, вот я и пришла.

ВАСЯ. Ну, показывайте ваш квадрокоптер.

ВАДИМ. Проходите, садитесь.

Бабулька садится на стул, выкладывает на стол небольшую коробочку. Вадим начинает её раскрывать. Гостя встаёт, обходит кругом Василия.

ВАСЯ. Чего?

БАБУЛЬКА. Так я тебя знаю, милоч. Ты же это... ты же монах. Ты деньги собирал на монастырь. Собрали?

ВАСЯ. Чего собрали?

БАБУЛЬКА. Деньги.

ВАСЯ. Какие деньги?

ВАДИМ. Бабушка, вы его, наверное, с кем-то спутали.

БАБУЛЬКА. Не спутала. Я хоть и старая, но из ума не выжила. Вот и одежда его висит. Вон, монашеская. И плакат. А не, это другой плакат. Но одежда его.

ВАСЯ. Это не моя одежда.

ВАДИМ. Не твоя?

БАБУЛЬКА. А чья?

ВАСЯ. Брата моего. Брат у меня есть, близнец.

ВАДИМ. Да?

БАБУЛЬКА. Близнец?

ВАСЯ. Да, близнец.

БАБУЛЬКА. И где твой брат-близнец?

ВАСЯ. Где?

БАБУЛЬКА. Вот я и спрашиваю: где? Одежда вон висит, а брата нет.

ВАСЯ. Так это... уехал он.

БАБУЛЬКА. Куда уехал?

ВАСЯ. На войну он уехал, сестра. Говорит, не могу оставаться в монастыре, пока идут боевые действия. Не могу, говорит. Мол, кусок мяса в горло не лезет. Снял вот рясу и уехал.

БАБУЛЬКА. А так можно?

ВАСЯ. Так нужно. Так многие монахи поступают.

БАБУЛЬКА. А тебя как зовут?

ВАСЯ. Василий.

ВАДИМ. Да уж. Вася.

БАБУЛЬКА. погоди, так твоего брата-близнеца тоже Василием звали. У вас что, имена одинаковые?

ВАСЯ. Да. В этом-то вся и трагедия, в этом-то и весь сыр-бор. Вся наша жизнь наперекосяк. Родители у нас с приветом были: взяли и назвали детей одинаковыми именами. По приколу. Близнецов однойцевых – одинаковыми именами.

ВАДИМ. Ни фига себе!

БАБУЛЬКА. Боже мой! Вот изверги!

ВАСЯ. Да. А мы с моим любимым братиком всю жизнь мучаемся. Вот Вася из-за этого и подался в монахи, а теперь вот воевать ушёл. Увижу ли я его когда-нибудь?

БАБУЛЬКА. Да ты не переживай так, не плачь. Всё будет хорошо, всё будет нормально. Я пойду. Вот, что смогла, на пенсию купила. Пойду, соседкам расскажу. Вот жизнь-то истории подбрасывает, а? Ни в каком сериале такого не придумают. Надо же, близнецов Василиями назвать. *(Разворачивается и идёт к выходу.)*

ВАСЯ. Иди, бабушка, иди. Это вам, в одиночестве рождённым, хорошо живётся, а вот нам, тройняшкам...

Бабулька останавливается.

ВАДИМ. Да твою ж за ногу!

БАБУЛЬКА. Каким тройняшкам? Вас же двое братьев. Двое же?

ВАСЯ. Двое.

БАБУЛЬКА. А почему тогда тройняшки-то?

ВАДИМ. Почему?

ВАСЯ. Да потому что в яйце было три младенца: два брата и сестра.

ВАДИМ. Фуф.

БАБУЛЬКА. Ой, мамочки. Сестра?

ВАСЯ. Сестра. И знаешь, бабушка, как наши родители называли мою горячо любимую сестру?

БАБУЛЬКА. Как?

ВАСЯ. А догадайся.

БАБУЛЬКА. Ой. Неужто?..

ВАСЯ. Да. Эти не совсем нормальные люди называли её Василисой.

ВАДИМ. Да.

БАБУЛЬКА. Василисой.

ВАСЯ. Так, гражданочка. Что-то я расчувствовался и открыл первому встречному тайны нашей семьи. Извините за откровенность. И большое спасибо за ваш дар, за этот квадрокоптер, который ещё послужит, а также за способность сопереживать. Спасибо! А теперь не могли бы вы нас оставить одних с коллегой?

ВАДИМ. Да, спасибо за беспилотник!

БАБУЛЬКА. Вам спасибо! Какая у вас тяжёлая работа! А вот у меня внучка институт окончила. Можно я её к вам пришлю помогать? Она такая энергичная. Специалист по логистике. Вот. Прислать?

ВАДИМ. Симпатичная?

БАБУЛЬКА. Нормальная. Вы же тут не жениться с ней будете, а полезное дело делать. А то вон у вас сёстры, братья – и все с одинаковыми именами.

ВАСЯ. Мы обдумаем ваше предложение, бабушка. Обдумаем и сообщим. Спасибо!

ВАДИМ. Большое вам спасибо!

БАБУЛЬКА. Ну я пошла. Всего хорошего! До свидания!

Она уходит.

ВАСЯ. Ну и что нам принесла эта любительница сериалов?

ВАДИМ. Да туфта. Для детского сада вертолёттик.

ВАСЯ. А сколько он стоит?

ВАДИМ. Долларов сто, не больше. Но его на фронт не продашь. Он максимум телефон поднять может, и то вряд ли. *(Запускает квадрокоптер. Тот летает, потом падает.)* Зарядить аккумулятор надо. Щас зарядится, и полетаем.

В помещение врывается Бабулька.

БАБУЛЬКА. Сынки, извините ради бога. Я забыла, а сестру как зовут-то?

ВАСЯ. Василиса.

ВАДИМ. А мою – Анфиса.

БАБУЛЬКА. Ой, у тебя тоже сестра-близнец?

ВАСЯ. Нет. У него брат-близнец.

БАБУЛЬКА. А зовут так же?

ВАСЯ. Нет, зовут его по-другому, но он тоже монах.

ВАДИМ. Вася, прекращай.

БАБУЛЬКА. Точно! Я вас обоих в электричке видела, в рясах. Вы шли и говорили что-то про монастырь.

ВАСЯ. Это не мы были.

ВАДИМ. Не мы.

БАБУЛЬКА. Понимаю.

ВАСЯ. Это были наши братья-близнецы, наши копии. Но они монахи, в отличие от нас.

ВАДИМ. Да.

БАБУЛЬКА. Вот дела-а-а. Вот же бывает такое-е-е. А этот, второй монах, он тоже на фронт ушёл?

ВАСЯ. Да, тоже. Призыв тогда такой был, монашеский. Вот наши братья и ушли воевать. А мы пока в тылу, помогаем им.

ВАДИМ. Бабушка, вы идите, идите. Всё будет хорошо.

БАБУЛЬКА. Да, я пошла. Извините, сынки. Ну надо же!

Она, причитая, уходит.

ВАСЯ. Всё, если она ещё раз вернётся, я скажу, что... Я не знаю, что скажу. У меня уже мыслей нет по поводу братьев.

ВАДИМ. Зря ты над ней так. Старый человек.

ВАСЯ. Зато будет о чём с соседками поговорить. Мы ей никакого вреда не нанесли. Наоборот, эмоциями накачали. Да и сами повеселились.

Картина третья

В помещение заходит Банкир. Он в чёрных очках.

ВАСЯ. Добрый день!

ВАДИМ. Здравствуйте!

БАНКИР. Это я вам звонил. По поводу этих... беспилотников.

ВАСЯ. Да-да, вы по адресу.

ВАДИМ. Проходите.

БАНКИР. Я тогда дам команду, чтобы сгружали?

ВАСЯ. А много их у вас?

ВАДИМ. Пять? Десять?

БАНКИР. Сто коробок. Только что из Эмиратов. Все доки в порядке: растаможка и прочее. Сюда заносить?

ВАСЯ. В соседнее помещение, где свечки.

ВАДИМ. А что не влезет, сюда.

БАНКИР. Я сейчас распоряжусь. Покажете?

ВАСЯ. Да, конечно. Пойдёмте.

Банкир и Вася выходят. Вадим начинает бегать по помещению.

ВАДИМ. Сто? Сто «мавиков»? Сто! Так. Их цена – минимум двести пятьдесят. Минимум! Если быстро все сбавить за наличные, за двести, это сколько же получается? Сколько это будет? Чёрт! Сто умножить на двести тысяч... Сколько это будет? Сто умножить на двести... Раньше же в голове мог посчитать, а тут что-то... *(Садится к компьютеру.)* Вот. Двадцать миллионов рублей. Двадцать, блин, миллионов. За неделю. Офигеть! А-а-а!

В помещение заходят Банкир, Василий и рабочие. В руках у всех, кроме Банкира, коробки. Он держит лишь папку с документами. Рабочие на протяжении разговора приносят ещё коробки.

БАНКИР. Вот. Тут все документы – гарантийные талоны, сертификаты. В общем, всё.

ВАСЯ. Спасибо вам большое!

ВАДИМ. Может, чай или кофе? Присаживайтесь.

БАНКИР. Кофе, пожалуй. Латте.

ВАСЯ. Вадик, у нас есть кофе?

ВАДИМ. Нет. Мы его выпили на прошлой неделе.

БАНКИР. Ничего страшного.

ВАСЯ. А чай есть?

ВАДИМ. Чай я допил сегодня.

БАНКИР. Да бог с ними, с этими условностями. Друзья, у меня к вам будет одна просьба.

ВАСЯ. Всё, что попросите. Всё, буквально всё.

ВАДИМ. Слушаем вас внимательно.

БАНКИР. Пожалуйста, нигде не упоминайте моё имя. Вообще нигде. Просто анонимный благотворитель сделал свою анонимную благотворительную акцию и подарил анонимные квадрокоптеры. Ключевое слово тут – «анонимный».

ВАСЯ. Да.

ВАДИМ. Я понял. Аноним подарил сто драгоценных квадрокоптеров.

БАНКИР. Спасибо за понимание! Я надеюсь, что моя фамилия нигде не прозвучит в связи с этой акцией. *(Встаёт.)*

ВАСЯ. Не прозвучит. Просто аноним.

ВАДИМ. А какая у вас фамилия?

БАНКИР *(садится и снимает очки)*. А вы разве меня не узнали?

ВАСЯ. Нет.

ВАДИМ. Нет.

БАНКИР. Я Задунайский. Банкир.

ВАСЯ. А-а-а. Я-то смотрю, лицо знакомое.

ВАДИМ. Это тот Задунайский, который в Бухаре на белом верблюде голый катался?

БАНКИР. Да, это я.

ВАСЯ. Мы никому ничего не скажем. Да, точно. Верблюд. Бухара. Ещё это... пьяный дебош в «Кунцево Плаза». И ещё что-то.

ВАДИМ. А почему такая таинственность? Аноним и прочее.

БАНКИР. Знаете, друзья, тут такое дело... В общем, я возвращаюсь сами понимаете в каких кругах.

ВАСЯ. В каких?

ВАДИМ. В высоких.

БАНКИР. Ну да, в среде либералов и демократов. И у нас как бы не принято проявлять вот такие вот патриотические порывы. Грубо говоря, меня просто не поймут. Моё окружение не поймёт.

ВАСЯ. Мы поймём.

ВАДИМ. То есть голым на белом верблюде – это они поймут, а вот сто «мавилов» – нет?

БАНКИР. Абсолютно верно. Вести себя как идиот и жить как последний... ну понятно, как кто, – это нормально. А вот сделать что-то хорошее для других или для страны – это считается западло.

ВАДИМ. Ну так, может, на фиг таких друзей?

БАНКИР. Не могу на фиг. У этих друзей все их деньги в моём банке. Грубо говоря, я живу за их счёт.

Москва сити, Москва сити.

Снисхождения не ждите.

Тут на завтрак фуа-гра

Вид на Кремль из окна.

Идёт война, идёт война,

Сметая всё в труху.

Идёт беда и не одна,

Но есть в нашей стране страна

И имя ей Москва.

Москва сити, Москва сити.

Снисхождения не ждите.

Тут на завтрак фуа-гра

Вид на Кремль из окна.

А на войне как на войне.

Москва не весь народ.

Куёт за МКАДом в тишине

Победу наш народ,

Куёт, куёт, куёт.

Москва сити, Москва сити.

Снисхождения не ждите.

Тут на завтрак фуа-гра

Вид на Кремль из окна.

ВАДИМ. Ну мы то вообще то не за МКАДом. Мы, так сказать, в пределах.

БАНКИР. Да это я для усиления эффекта. Ну вы же тут в подвале не Москва сити.

ВАСЯ. Ну да. Не Сити ни разу. Мы никому ничего не скажем, не переживайте.

ВАДИМ. Да мы с вашими друзьями и не пересекаемся. Разные срезы общества, так сказать.

БАНКИР. Спасибо большое! Я знал, что на вас можно положиться.

ВАСЯ. У меня только один вопрос. Личного характера. Можно?

БАНКИР. Спрашивайте. *(Встаёт.)*

ВАСЯ. Вот вы когда на верблюде катались, он же двугорбый был?

БАНКИР. Да, двугорбый.

ВАСЯ. И вы голый были?

БАНКИР. Ну, не совсем. На мне носки были надеты. Точнее, один носок. На правой ноге. А что за вопрос-то?

ВАСЯ. Да мне интересно: вам там, во время поездки между горбами, ничего не натёрло? Всё-таки шерсть, а вы голый.

БАНКИР. Да я не помню ничего, я бухой был. Но вроде нормально всё, нигде не болело. Потом стыдно было, и посадить хотели, но обошлось. Зато привлёк в наш банк инвесторов из Средней Азии.

ВАСЯ. Спасибо за ответ! Очень интересно и познавательно.

ВАДИМ. Спасибо за ваш вклад в общее дело!

В помещение входят рабочие и Катерина. Банкир надевает очки. Катерина рассматривает коробки.

РАБОЧИЙ. Всё разгрузили.

КАТЕРИНА. Ой, какие у вас симпатичные грузчики!

БАНКИР. Тогда мы уезжаем. Спасибо! Приятно было познакомиться!

ВАСЯ. И нам было приятно!

ВАДИМ. А мне-то как приятно! Я так рад этой встрече, что завтра же куплю кофейный аппарат и сахар.

БАНКИР. До свидания!

Банкир и рабочие уходят.

Картина четвёртая

ВАСЯ. Девушка, а вы разве не с ними?

КАТЕРИНА. Нет. Меня бабушка к вам послала. Скажите, а вот этот мужчина в очках – это случайно не Задунайский? Тот самый скандально известный банкир.

ВАДИМ. Да.

ВАСЯ. Нет.

КАТЕРИНА. А конкретнее?

ВАДИМ. Нет.

ВАСЯ. Да.

КАТЕРИНА. Что вы тут дурака валяете! Это Задунайский или нет?

ВАСЯ. И да и нет.

КАТЕРИНА. Это как это?

ВАСЯ. Дело в том, что вот сейчас у нас был не сам Задунайский. Не этот прожигатель жизни, про которого все говорят.

КАТЕРИНА. А кто же это был?

ВАДИМ. Да. Кто?

ВАСЯ. Это был его... брат-близнец.

ВАДИМ. Да.

КАТЕРИНА. Да вы что! У этого ненормального есть брат?

ВАДИМ. Уже есть.

ВАСЯ. Да, у банкира Задунайского есть брат-близнец. И, в отличие от брата, этот Задунайский – очень порядочный человек. Очень! Тот Задунайский – кутила и хулиган, а этот мягкий, воспитанный и скромный. Вот в благотворительности участвует.

КАТЕРИНА. Здорово! Вот что значит два брата. Один за наших, а второй против наших.

ВАДИМ. Такова жизнь. А мы было подумали, что вы вместе с Задунайским приехали, точнее, с его братом.

ВАСЯ. Да. Вы прям такая появились вместе с рабочими, и я подумал... мы подумали.

КАТЕРИНА. Я не с рабочими. Меня бабушка прислала. Я чисто с деловым предложением. У меня есть месяц свободного времени, и я могу и хочу его посвятить вам. Вы такие молодцы! Такое дело организовали! А я займусь складским учётом, бумажной работой. Могу кофе сварить.

ВАДИМ. У нас нет кофе.

ВАСЯ. Мы его выпили.

КАТЕРИНА. А я как знала, с собой принесла. Давайте я вам налью. Есть кружки?

Вадим ставит на стол кружки. Катерина достаёт термос и наливает кофе, затем вынимает из пакета бутерброды.

ВАДИМ. Бутерброды.

ВАСЯ. О боже, этот запах. Это прелестно!

КАТЕРИНА. Это буженина. Бутерброды бабушка делала, а я – кофе. Бабушка сказала, что вы тут, в подвале, сидите голодные, холодные и что вас мало осталось. Было четверо, а двое на фронт ушли.

ВАДИМ. Четверо?

ВАСЯ. Да. Брат мой, монах, ушёл. Совсем ушёл. И у Вадика брат – монах. А можно ещё бутер?

КАТЕРИНА. Да, берите. Я не хочу, я уже обедала. Ничего, что я тут укусила немножко?

ВАСЯ. Ничего, я не брезгливый.

КАТЕРИНА. Вы молодцы. Вы такие красивые душой люди, как раньше были.

ВАДИМ. Да, мы такие.

ВАСЯ. Вы тоже очень красивая, очень симпатичная. И бутерброды у вас красивые.

КАТЕРИНА. Ну не смущайте меня, не надо. А вот это всё – квадрокоптеры? Я просто о них слышала, но не видела наяву. Только по телевизору.

ВАДИМ. Да сейчас покажем. У нас один собран, и уже батарея зарядилась.

ВАСЯ. Вадик у нас – компьютерный гений, а я руководитель нашего предприятия. Меня Василий зовут.

КАТЕРИНА. Очень приятно! Катерина.

Она жмёт руку Василию. Вадим запускает летательный аппарат. В помещение входят Вова и Инночка. Они смотрят на парящий квадрокоптер.

Картина пятая

ОВОА. Физкульт-привет неплательщикам!

ИННОЧКА. Здравствуйте!

ВАДИМ. Здравствуйте!

ВАСЯ. Добрый день!

КАТЕРИНА. Здравствуйте! Проходите. Кофе будете? Вы благотворители?

ИННОЧКА. А чё ты сразу обзываешься?

КАТЕРИНА. Я не обзываюсь.

ОВОА. Инночка, тихо. Ну, в какой-то мере я благотворитель. Пацаны, вы аренду уже второй месяц не платите. Мне чего, на счётчик вас ставить?

ИННОЧКА. Вова, давай не в моём присутствии.

ВАДИМ. Мы заплатим. Буквально на днях.

ВАСЯ. Да, заплатим. Вы присаживайтесь. В ногах правды нет.

КАТЕРИНА. Да вы что! Какая аренда? Люди благотворительностью занимаются, им есть нечего. Я вот бутерброды с кофе им принесла. Вы посмотрите на них. Они недоедают.

ОВОА. Ага, особенно Вася. Прямо схуднул весь.

ИННОЧКА. Не выражайся в моём присутствии.

ВАСЯ. Это у меня наследственное. У нас в семье все полные были.

КАТЕРИНА. Да не в наследственности дело. Ребята же не просто так вам не платят. Они благотворительностью занимаются. Откуда у них деньги на аренду?

ОВОА. Какой, на фиг, благотворительностью? Вы тут вон вертолётниками развлекаетесь. Что, детство в жопе играет?

ИННОЧКА. Овоа, я последний раз прошу: выбирай выражения.

ОВОА. Не учи меня жить, родная. *(Далее обращается к Вадиму.)* Да посади ты эту хрень на землю! Отвлекает от разговора.

ВАДИМ. Не могу. Кнопка заела.

ВАСЯ. Сейчас остановим. *(Сбивает и накрывает квадрокоптер монашеской рясой.)*

КАТЕРИНА. Вообще-то, это не игрушки. Эти беспилотники очень нужны на фронте. Вот. Всё, что тут лежит, всё пойдёт на фронт. И с этих игрушек, как вы выражаетесь, на врага будут сбрасываться гранаты и бомбы.

ОВОА. Да, мне бы такие игрушки в девяностые... Я бы свою войну по-любому у правобережных выиграл бы.

Девяностые года,
Это вам не ерунда,
Это память на века,
Не забуду никогда.

А тут влюбился как дурак
И сразу слеп стал и ослаб.
В душе смятение и бардак.
Как хорошо я жил без баб.

Девяностые года,
Это вам не ерунда,
Это память на века,
Не забуду никогда.

Я на всё согласен с ней.
Забил на бизнес и друзей,
Забыл про возраст и врачей
И от неё хочу детей.

Девяностые года,
Это всё же ерунда,
В жизни главное жена,
Не забудьте никогда.

ИННОЧКА. Овоа, не надо про девяностые, а то у тебя опять давление поднимется.

ОВОА. Не поднимется.

ИННОЧКА. Ну ты расстроишься, напьёшься, и оно всё равно поднимется.

ВАДИМ. Может, кофе?

ИННОЧКА. Я вам говорю, давление у человека. Что вы со своим кофе?

ВАДИМ. Извините.

ВАСЯ. Мы заплатим потом. Просто сейчас – вообще голяк. Вы, главное, не волнуйтесь.

КАТЕРИНА. Да, вы не волнуйтесь.

ОВОА. Да я не из-за денег волнуюсь. Я из-за них никогда не волновался. Я вообще по другому вопросу зашёл.

ИННОЧКА. Я не виновата.

ОВОА. Да погоди ты!

ИННОЧКА. А что случилось?

ОВОА. Я вон к компьютерному гению зашёл. Ребята вы ушлые. Может, посоветуете что. Дело у меня тут.

ИННОЧКА. Я не виновата.

ВАДИМ. Я с удовольствием помогу, чем могу. В чём проблема?

ОВОА. Да вот супруга ко мне год назад пристала – собственное дело решила организовать, типа чтобы от меня не зависеть. В общем, линия по супер-пупер-целебному крему. Заводик косметический ей захотелось.

ИННОЧКА. Ты всё неправильно рассказываешь.

ОВОА. Да блин! Ну рассказывай сама.

ИННОЧКА. В общем, у меня есть подруга, с которой мы вместе в институте повышения квалификации учились. Она сама на Сахалине живёт. И вот она сказала, что тюлений жир очень полезный для кожи, то есть удивительное косметическое средство. Делает кожу мягкой и шелковистой. Не имеет аналогов в мире.

ВАДИМ. А я тут при чём?

ОВОА. Да не при чём. Я закупил две тонны этого тюленьего жира. Расфасовал по баночкам. Дизайнер нам баночки дизайнил. Этикетки. Сами баночки из стеклокерамики. Баночки для жира из стеклокерамики. Она не горит, не бьётся, баночка. В общем, вложился по полной. От души. И вот когда первая партия была готова, только тогда решил попробовать, что за хрень мы продавать будем.

ИННОЧКА. Это неправильный жир. Они нам вместо тюленьего моржовый подсунули.

ВАДИМ. Так в чём проблема-то?

ОВОА. Да воняет он. И за сто баксов эту баночку никто покупать не хочет. И за границу не сбавишь. Закрыты границы. Вот и стоят у меня в соседнем с вами помещении двадцать тысяч баночек с этим жиром. Стоят и воняют.

Вася берёт баночку, нюхает и отворачивается. Дает понюхать Вадиму. Тот начинает чихать и выходит из помещения. Катерина садится за компьютер.

ИННОЧКА. Я пробовала. Кожа стала мягкой и бархатистой.

ОВОА. Ага, а потом всё бельё в спальне пришлось выкинуть и халат шёлковый, твой любимый.

ВАСЯ. Мы что-нибудь придумаем.

КАТЕРИНА. А чего тут придумывать? Вот. Жир морских млекопитающих можно использовать в виде горючего или для освещения.

ИННОЧКА. Я и говорю, что полезная штука у нас получилась.

ВАСЯ. А как его использовать?

КАТЕРИНА. Ну вы даёте! Окопные свечи из него можно сделать. Смотрите, и баночки по форме удобные, и жир внутри уже есть. Осталось только купить пеньковой верёвки и соорудить из неё фитили.

ОВОА. Я больше ни копейки на этот праздник косметологии не дам. Из принципа. Никакой пеньковой верёвки.

Вадим возвращается.

ВАДИМ. Так чем мы можем вам помочь?

ВАСЯ. Фитили нужны для окопных свечей.

КАТЕРИНА. Да. Или верёвка пеньковая. Из неё можно сделать.

ВАДИМ. Так это... у нас полная комната церковных свечек. В каждой свечке есть фитиль.

ВАСЯ. Блин, ты гений!

КАТЕРИНА. А откуда у вас столько свечек?

ВАДИМ. Да тут один благотворитель свечками дал. Налоговая его свечной заводик закрыла. Он остатки нам и сбавил, на монастырь.

ОВОА. А чего вы жалуетесь, что у вас денег нет? Продали бы свечки и расплатились бы.

ВАСЯ. Да? А кому мы их продадим?

ОВОА. Да в любую церковь за полцены бы отнесли, и всё, или населению онлайн продали бы.

ВАСЯ. Да шас! В церкви свои свечки есть, с чужими приходить нельзя. У них там свой «госплан» и своя отчётность. Мы с нашими свечками не вписались в их мир.

КАТЕРИНА. Да и неправильно это – продавать то, что вам дали бесплатно. Это не по-божески.

ОВОА. А хватит ваших фитилей для наших свечек?

ВАДИМ. Хватит.

ВАСЯ. Но это надо будет парочку людей взять, чтобы они вот этим делом занимались. С одной стороны, ничего сложного, а с другой, муторное дело.

КАТЕРИНА. Да мы сами этим и займёмся.

ИННОЧКА. Вот, Овоа, решение проблемы.

ОВОА. А навар с этих свечек будет какой-то? Или тоже благотворительность?

ВАДИМ. Ну, надо подумать.

ВАСЯ. Это как считать.

КАТЕРИНА. Не будет никакого навара. Эти свечки пойдут нашим бойцам в блиндажи. Бесплатно. Зато мы освободим ваш склад от ненужного товара, тоже бесплатно.

ОВОА. Я подумаю.

ИННОЧКА. Володя, я считаю, что ребята придумали идеальное решение. Всем будет хорошо. У тебя всё равно денег много. Миллионом больше, миллионом меньше. Вон на аренде и отобьёшь.

ОВОА. Я подумаю. Вы пока мне сделайте сотню-другую баночек со свечками. Посмотрю на это чудо электрификации и приму решение.

ИННОЧКА. Овоа, ты прелесть! Я тебя обожаю!

ВАДИМ. Да, конечно, мы всё сделаем.

ВАСЯ. Всё будет в лучшем виде.

КАТЕРИНА. Я спрошу пару знакомых девочек. Думаю, они нам на первых порах помогут. А потом кинем клич, и прибежит народ. Народ у нас отзывчивый. Свой временный свечной заводик на вашем складе забабахаем.

ИННОЧКА. Я его уговорю. До свидания!

ВАДИМ. До свидания!

ВАСЯ. До свидания!

КАТЕРИНА. Вы молодцы: и вы, Инна, и вы, Владимир. Молодцы! До свидания!

ОВОА. Покедова! Я подумаю.

Овоа и Инночка уходят.

Картина шестая

ВАДИМ. Уф, пронесло.

ВАСЯ. Если мы с тюленьим жиром ему поможем, то он нам долг простит. У него денег, как у дурака махорки.

КАТЕРИНА. Конечно поможем. Ребята, а у вас сколько этих свечек?

ВАДИМ. Много.

ВАСЯ. Очень много. Для двух тонн тюленьего жира фитилей хватит и даже останется.

КАТЕРИНА. Что значит много? Вы вообще, что ли, складской учёт не ведёте? Это же материальные ценности.

ВАДИМ. Материальные. Только их не продать и даже не раздать. У церкви на свечи – монополия, как выяснилось.

КАТЕРИНА. Всё равно учёт должен быть. Я сейчас домой за телефоном, ноутом и тетрадкой сбегая, это быстро, а потом всё перепишу. Хорошо?

ВАДИМ. Хорошо. Беги, Катя, беги.

КАТЕРИНА. Я быстро. *(Убегает.)*

Раздаётся телефонный звонок. Вадим снимает трубку.

ВАДИМ. Да, Алтуфьевское. Да, первый корпус. Там дверь – и в неё. Склад номер шесть. Ждём. *(Вешает трубку.)*

ВАСЯ. А я вот не понял: мы её что, в наш коллектив приняли?

ВАДИМ. А чего? Симпатичная девчонка.

ВАСЯ. Что же ты такой влюбчивый? Ладно, пусть нам учёт сделает.

ВАДИМ. Блин, забыли на этого... на майнера пожаловаться, который электричество у всех ворует.

ВАСЯ. Да тут все чего-то воруют. Такая страна. Вор на воре сидит и воров погоняет. Вот наш арендатор, откуда у него такие бабульки?

ВАДИМ. Откуда?

ВАСЯ. Он в девяностые бандитом был – правой рукой одного вора в законе. Вора потом пристрелили, да и всю банду или постреляли, или посадили. А вот Вова как-то остался на плаву, и у него теперь склады, магазины и косметический бренд.

ВАДИМ. И жена-красавица.

ВАСЯ. Ну, во-первых, она не в моём вкусе, а во-вторых, ты на чужих жён не заглядывайся, особенно на бандитских.

ВАДИМ. Так он же уже не бандит. Он из бывших бандитов.

ВАСЯ. Запомни, Вадик, бывших бандитов не бывает, как и бывших милиционеров.

ВАДИМ. Ты прям сегодня кладёшь мудрости.

ВАСЯ. Да, я талантливый человек. И скромный, что примечательно. Давай квадрокоптер погоняем?

ВАДИМ. А давай.

Друзья поднимают квадрокоптер в воздух и с упоением гоняются за ним.

Картина седьмая

Открывается дверь и входит Константин с раздутым портфелем.

КОНСТАНТИН. Добрый день! Меня зовут Константин Сиваков.

Стремишься и бьёшься

Как рыба об лёд.

Чуть-чуть усмехнёшься

И снова вперёд.

И снова вперёд

На месяц, на год.

В туман или выюгу

Ты рвёшься повсюду
Вперёд.

Все козыри биты,
Забыт родной дом,
Все дамы забыты,
Вперёд напролом.

И снова вперёд
На месяц, на год.
В туман или выюгу
Ты рвёшься повсюду
Вперёд.

Но вот вам беда,
Ты недавно узнал -
Кругла вся земля.
Ты по кругу шагал.

И снова вперёд
На месяц, на год.
В туман или выюгу
Ты рвёшься повсюду,
Ты рвёшься по кругу
Вперёд.

ВАСЯ. Здравсьте!

ВАДИМ. Добрый вечер!

КОНСТАНТИН. Я по поводу квадрокоптеров. Сколько у вас их?

ВАСЯ. А сколько надо?

КОНСТАНТИН. Вы писали, что сто штук. Я все сто заберу.

ВАСЯ. Да. Но вы в курсе наших условий?

ВАДИМ. Я всё написал товарищу.

КОНСТАНТИН. Только вы писали про «мавики», а у вас тут чёрт-те что летает. Хотя вижу коробки. Можно?

ВАСЯ. Нужно. У нас всё по-честному.

ВАДИМ. Берите любую коробку, вскрывайте. Вот документация на аппараты.

Константин берёт одну коробку, кладёт её на стол. Вадим приносит папку с документами. Гость смотрит бумаги. Жулики отходят в сторону.

ВАСЯ. Ты ему какую цену зарядил?

ВАДИМ. Две сотни за коптер.

ВАСЯ. Не дёшево?

ВАДИМ. Зато сразу всё возьмёт – все сто. И я писал, что оплата наличными. Смотри, у него с собой портфель, пухлый.

ВАСЯ. Вижу. Двадцать лямов – это сорок пачек. Не, не влезут сорок пачек пятитысячных в такой портфель.

ВАДИМ. А мне кажется, что влезут.

ВАСЯ. Когда кажется, креститься надо.

Оба крестятся на икону. Константин распаковывает одну из коробок и начинает смотреть аппарат. В это время в помещение входит Катерина.

КАТЕРИНА. Я встретила Вову и Инночку. Они сказали, что если вы из их косметического тюленьего жира сделаете окопные свечки, то за аренду не надо будет платить. Инночка – просто прелесть. Они мне ключи от склада с жиром оставили. Ой!

ВАДИМ. Катерина, давайте об этом потом. К нам вот товарищ приехал по делу. Про свечки потом.

КОНСТАНТИН. А у вас и окопные свечки есть?

ВАСЯ. Нету, но будут позже. Договоримся.

КАТЕРИНА. Конечно будут. Они уже практически готовые. Нам надо только фитиля из церковных свечек вынуть и в окопные поставить.

КОНСТАНТИН. Ну вообще то в окопных свечах фитиль из картона делают. Из церковных не подойдёт. Но картона я вам могу привести сколько захочешь.

КАТЕРИНА. Ой, а я не знала. Привезите картона.

КОНСТАНТИН. Гофрированного.

КАТЕРИНА. Да какого скажете.

ВАДИМ. Катя, потом.

КОНСТАНТИН. Какая у вас симпатичная работница! Меня Костя зовут. Можно просто Костик. А вас?

КАТЕРИНА. А меня – Катерина. Можно просто Катя.

КОНСТАНТИН. Очень приятно!

ВАСЯ. А меня – Вася.

КАТЕРИНА. Я знаю. Всё. Молчу, молчу. Я подожду, когда Костя заберёт беспилотники, и начну остатки переписывать.

ВАДИМ. Хорошо. Константин, отойдём в сторонку.

Константин, Вадим и Василий отходят в сторону. Катерина садится за стол и прислушивается к их разговору.

КОНСТАНТИН. Мы у вас все коптеры заберём. Все. Просто у меня сейчас денег только на двадцать есть.

ВАСЯ. Кхе-кхе. Давайте вначале погрузим, а потом поговорим. Я думаю, мы договоримся. Отдадим вам всю партию.

КАТЕРИНА. А про какие деньги вы говорите?

ВАДИМ. Да ни про какие. Катерина, если уж вы так хотите помочь, то идите и посчитайте свечки.

КАТЕРИНА. Погодите, свечки никуда не убегут. О каких деньгах речь идёт?

ВАДИМ. Да ни о каких.

КОНСТАНТИН. Ну, деньги за коптеры. Или я что-то неправильно понял?

ВАСЯ. Всё вы правильно поняли. Не обращайтесь на девушку внимания.

КАТЕРИНА. Да какие деньги за коптеры? Эти коптеры Задунайский бесплатно привёз. Вы же не будете их продавать?

ВАДИМ. Конечно нет.

КОНСТАНТИН. Это тот самый Задунайский? Который на верблюде?

ВАСЯ. Нет, это его брат-близнец.

КАТЕРИНА. Да, это его брат – полная противоположность своему брату-банкиру. Вы представляете, какая шутка природы? Один брат – негодяй, а второй, я не побоюсь этого слова, – святой человек.

Вадим и Василий поворачиваются к иконе и крестятся.

КОНСТАНТИН. Я что-то вообще ничего не понимаю.

ВАСЯ. А что тут понимать? Мы вот вас первый раз видим. Откуда мы знаем, что вы не возьмёте сейчас наши коптеры безвозмездно, то есть даром, и не продадите их потом втридорога?

КАТЕРИНА. Да как вам не стыдно! Ведь видно же, что Константин – приличный человек. Он не похож на жулика.

ВАДИМ. А я похож на жулика?

КОНСТАНТИН. Нет.

ВАСЯ. Я тоже не похож на жулика. И что, теперь доверять всем подряд? Время сейчас суровое. Каждый норовит обмануть.

КАТЕРИНА. Да подождите, нельзя же так!

ВАДИМ. Можно.

КАТЕРИНА.

Неправда, что правда бывает у каждого разной.

Неправда, что можно соврать ради счастья других.

Ведь именно ложь называется подлой и грязной.

Ложь очень ценна среди дел воровских.

Вертится, крутится наша земля,
Время течёт, пролетают мгновенья.
Вечный вопрос о победе добра
Очень волнует моё поколение.

Неправда, что люди хотят только денег,
Что власти хотят и крутой Кадиллак.
Что каждый второй на планете мошенник,
А кто не мошенник, тот просто дурак.

Вертится, крутится наша земля,
Время течёт, пролетают мгновенья.
Вечный вопрос о победе добра
Очень волнует моё поколение.

Да, много считает, что их не коснётся
И есть у любого скелеты в шкафу.
Но если придётся со злом побороться
Мы встанем рядами в сплочённом строю.

Вертится, крутится наша земля,
Время течёт, пролетают мгновенья.
Вечный вопрос о победе добра
Очень волнует моё поколение.

Я верю, я верю в людей, хоть убейте.
В их честность, в мораль, в благородство души.
Их больше намного, хоть верьте - не верьте.
Их больше, чем тех, кто на службе у лжи.
Вертится, крутится наша земля,
Время течёт, пролетают мгновенья.
Вечный вопрос о победе добра
Очень волнует моё поколение.

КОНСТАНТИН. Вообще-то, ребята правы. Я могу предоставить свидетельство о регистрации некоммерческого предприятия. У нас есть страница во «ВКонтакте» и на «Рутубе». Мы уже более двух лет работаем.

ВАСЯ. Ха!

ВАДИМ. Да я вам могу с десятков некоммерческих предприятий открыть. Без проблем! А про «ВКонтакте» вообще смешно!

ВАСЯ. Да, он может.

КАТЕРИНА. Ну ребята, ну зачем обязательно залог брать? Может, как-то по-другому можно?

КОНСТАНТИН. Слушайте, если хотите, давайте я одного из вас с собой возьму – чуть ли не до линии фронта. Сами убедитесь, что у нас всё честно, что коптеры идут по назначению. У кого из вас есть водительское удостоверение?

ВАСЯ. Меня лишили.

ВАДИМ. У меня есть: А, В и С.

КОНСТАНТИН. Вот и отлично! Поехали с нами. За два дня справимся.

КАТЕРИНА. Хорошая идея. А можно и я с вами?

КОНСТАНТИН. Нельзя.

ВАСЯ. Мы с коллегой должны посоветоваться.

КАТЕРИНА. Да, мы должны посоветоваться.

ВАСЯ. Мы вдвоём. Сейчас пошепчемся и решим.

КАТЕРИНА. Да, они посоветуются. Костя, я думаю, всё будет в порядке. И свечи мы вам потом дадим, из тюленьего жира. Он, правда, пахнет не очень, но зато горит о-го-го.

ВАДИМ (*обращаясь к Василию*). Ну пойдём, пошепчемся.

Жулики отходят в сторону. Катерина с Константином садятся за стол и начинают изучать документы.

ВАДИМ. Вот принёс чёрт эту Катю! Все карты нам смешала.

ВАСЯ. Да ладно тебе. Очень симпатичная девушка. С придурью, правда, но все девушки такие. Нормальных нет. Точнее, есть, но это уже не девушки, а монстры.

ВАДИМ. Ну ты опять про своё! Сейчас не про девушек разговор. Чего делать будем?

ВАСЯ. Ну а что тут делать? Езжай с этим полувоенным. Там уже скажешь, что за партию Задунайскому нужны деньги, что он у брата украл и теперь может сесть в тюрьму, если не вернёт растрату.

ВАДИМ. Да ну, бред какой-то, тем более у Задунайского нет брата. Не прокатит.

ВАСЯ. Ну придумай что-нибудь. Главное – импровизируй, как я. Я бы сам поехал, но прав нет. Одни обязанности.

ВАДИМ. Ладно, уговорил. Ты постарайся эту Катю сбегать куда-нибудь.

ВАСЯ. Тяжело будет, но постараюсь.

ВАДИМ. Вась, я серьёзно. Тут такие деньги из рук уходят.

ВАСЯ. Вадик, жить надо смеясь, легко надо жить, не думая о деньгах и прочих прелестях жизни.

ВАДИМ. Хорошо. Я вернусь, и мы поговорим о прелестях жизни. Что-то наши авантюрные планы никак не реализуются.

ВАСЯ. Всё будет хорошо. (*Далее говорит громко.*) Итак, дамы и господа, с Константином едет наш компьютерный гений и руководитель творческих проектов Вадим Зотов.

КАТЕРИНА. Ой, как я ему завидую.

ВАДИМ. Костя, у вас что за машина? Влезут «мавики»?

КОНСТАНТИН. У меня грузовичок. Как знал. Сейчас загрузимся, заедем ко мне, и можно в путь отправляться.

ВАСЯ. Ну вот и отлично. Вадик, возьми у товарища копию паспорта.

ВАДИМ. Да, возьму.

КОНСТАНТИН. Всё будет нормально, мужики. Не переживайте.

ВАСЯ. Так. А теперь каждый берёт по коробочке и несёт в грузовичок.

КАТЕРИНА. А мне что делать?

ВАДИМ. А вы, гражданка, идёте в соседнее помещение и пересчитываете свечки. Вот ключи и тетрадь с ручкой.

КАТЕРИНА. Все свечки пересчитать?

ВАДИМ. Все. Я вернусь – проверю. И не дай бог хоть одна свечка неучтённой останется.

Мужчины берут по коробке и выходят со склада. Свет медленно гаснет.

Картина восьмая

Склад. На двух столах стоят кастрюли. Над ними поднимается пар. Бабулька ходит с веником и подметает пол. Появляется Вадим в камуфляже.

ГОЛОС. Прошло три месяца.

БАБУЛЬКА.

Когда сгорит дотла

Подлунный мир земли,

Когда взорвут себя

Учёные умы

Всё превратится в пыль,

В радиоактивный прах.

Сгорит в степи ковыль,

Вскипит вода в морях.

Утихнет без людей

Сожжённая земля

И мир слепых теней

Не будет знать следа.

Но верю, что и тьму

Пробьёт зарёй восток.

Сквозь чёрную золу

Появится листок.

Родится мир цветов

Среди пустых полей,

Не зная ни врагов,

Ни алачных людей.

ВАДИМ. Добрый день!

БАБУЛЬКА. Здравствуйте! Вы к кому, гражданин?

ВАДИМ. К Василию. Он же тут должен быть?

БАБУЛЬКА. А по какому поводу?

ВАДИМ. Родственник я его. Чего за вопросы дурацкие? Вы сами-то кто?

БАБУЛЬКА. А я тебя признала. Ты же этот... монах.

ВАДИМ. Кто?

БАБУЛЬКА. Брат этого, который тут за компьютером сидел. Вадим, по-моему.

ВАДИМ. Ну, допустим.

БАБУЛЬКА. С фронта?

ВАДИМ. Почти.

БАБУЛЬКА. Точно. Монах. Тот Вадим, который за компом, он похудее был. Кстати, я вам рясы постирала. Дома лежат. Сейчас принесу твою. Она меньшего размера.

ВАДИМ. Сы-па-си-бо. А чего вы тут варите?

БАБУЛЬКА. Да свечки окопные делаем. Поглядишь?

ВАДИМ. Погляжу. Только я Васе звонил, он сказал, что вроде весь жир переплавили и больше не осталось.

БАБУЛЬКА. Всё правильно. Тюлений жир переплавили, а парафин от свечек остался. Сейчас вот из парафина окопные варим.

ВАДИМ. Понятно.

БАБУЛЬКА. Или давай я выключу. Василий Николаевич сейчас подойдёт. У него приём онлайн.

ВАДИМ. Какой приём? Кого он принимает?

БАБУЛЬКА. Я же говорю, приём онлайн. Ладно, я побегу. Ты тут ничего не трогай. Хорошо?

ВАДИМ. Хорошо.

БАБУЛЬКА. Всё. Ушла.

Бабулька уходит. Вадим прохаживается по помещению.

ВАДИМ. Да, а Василий Николаевич мне не всё по телефону рассказывал, получается. Я думал, он тут развернулся с его-то языком и фантазиями, а на сцене всё та же бабка, которая в близнецах запуталась.

Картина девятая

Входит Василий. Мужчины обнимаются.

ВАДИМ. Привет, привет, Василий Николаевич!

ВАСЯ. А ты чего не сказал, что приезжаешь? Я бы тебя встретил. Садись, сейчас чаю сделаю.

ВАДИМ. Прокурор посадит.

ВАСЯ. Да опять ты со своими шуточками. Присаживайся. А что, на складе никого не было, когда ты пришёл?

ВАДИМ. Бабулька была. За монаха меня приняла.

ВАСЯ. А, Наталья Ивановна. Любительница порядка и справедливости. Мы её пытались выгнать. Ни в какую! Придёт, порядок наведёт, политинформацию нам расскажет. Она по ночам Соловьёва слушает, а днём нам его пересказывает.

ВАДИМ. Весело у вас тут. А чего ты о себе во множественном числе?

ВАСЯ. Ну, я же тут не один. С Катей мы.

ВАДИМ. Хех. А я думаю, что ты мне по телефону про неё ничего не рассказываешь?

ВАСЯ. Да у нас разговоры-то урывками были: «как дела?», «привет», «пока».

ВАДИМ. Ты, брат, так и жениться на ней надумаешь. А? Чего?

ВАСЯ. Да мы это... мы уже.

ВАДИМ. Чего уже?

ВАСЯ. Поженились.

ВАДИМ. Офигеть! Я буквально вчера вот в эту дверь вышел, а они за моей спиной уже – раз! – и ячейку общества создали. Ну вы даёте!

ВАСЯ. Ну, влюбился я.

ВАДИМ. Да ты во всех подряд влюбляешься, кто мимо ни пройдёт. Стоило тебя одного оставить, так ты не только влюбился, но и женился.

ВАСЯ. Так получилось. У нас всё серьёзно. И давай без подколов.

ВАДИМ. Хорошо, не буду.

ВАСЯ. Ты расскажи, чего ты тут? Какими судьбами? Как снег на голову. Вроде ты там в каком-то учебном центре работал.

ВАДИМ. Ну а чего рассказывать? Пока ехали, я с Костей разговорился. Сначала, как договаривались, я ему про Задунайского втирал, а потом он меня стал расспрашивать. Как узнал, что я в детстве в соревнованиях по компьютерным играм участвовал, так загорелся весь. Говорит: «У нас сто беспилотников, а пилотов – пара человек». В общем, уговорил меня остаться, ребят поучить. Ну я и остался. У нас там учебный отряд. Я главный специалист, меня все уважают.

ВАСЯ. А сейчас чего приехал?

ВАДИМ. Дык это... Костик опять-таки надоумил. Он не только патриот, он ещё и умный мужик. Говорит: «Чего тебе бесплатно народ учить? Езжай, оформляйся на контракт в Минобороны – и опять к нам. Будешь делать то же самое, но только за деньги».

ВАСЯ. Серьёзно?

ВАДИМ. Ага. В Москве пять лямов за первый год службы дают. Представляешь? Пять лямов за то, что я буду в воздушный бой играть.

ВАСЯ. Сбылась твоя мечта – много денег сразу и любимое дело. И тебя за это не посадят.

ВАДИМ. Типа того. А ты тут чем занимаешься? Бабулька... Как её? Наталья Ивановна про какую-то онлайн встречу говорила.

ВАСЯ. Да я тут окончил экспресс-курсы и стал психологом.

ВАДИМ. Кем?

ВАСЯ. Психологом.

ВАДИМ. Ты серьёзно?

ВАСЯ. Абсолютно. По идее, занимаюсь тем же любимым делом.

ВАДИМ. Ты же говорил, что мы прирождённые мошенники, авантюристы, циники и эти... Забыл кто.

ВАСЯ. Вадик, работы мошенника и психолога во многом похожи, только мошенник лишает людей денег, а психолог – страха. Ведь и там и там главное – понять человека.

ВАДИМ. И ты их понимаешь, людей? Я вот больше компьютеры понимаю, чем человек. Люди, они непонятные.

ВАСЯ. Да, понимаю. У меня даже есть свой метод.

ВАДИМ. Серьёзно?

ВАСЯ. Да. Метод близнецов.

ВАДИМ. Да ладно! Метод близнецов? Это как?

ВАСЯ. Всё очень просто. Я говорю человеку: «Представь, что у тебя есть брат-близнец. Вот один в один». То есть мы с пациентом делаем его виртуальную версию, но более совершенную. Без тех недостатков, которые имеются у оригинала. И пациент неосознанно, а часто и сознательно, начинает стараться соответствовать своей лучшей копии. И ты знаешь, это работает.

ВАДИМ. Да уж. Одно дело – монахи, Задунайский, а тут прям научная база подогнана.

ВАСЯ. Кстати, приезжал недавно Задунайский. Рассказывал, что по Москве поползли слухи про его брата-близнеца, который его компрометирует. Спрашивал, не разболтали ли мы кому-то о его благотворительности, потом дал денег и уехал кутить.

ВАДИМ. Ага, так последняя партия беспилотников была от него?

ВАСЯ. От него, родимого.

ВАДИМ. Хороший мужик. Жалко, богатый.

ВАСЯ. Да уж. А эту помнишь, Инночку? Жену нашего арендатора? Она с этими свечками сначала носилась. Потом сколотила группу музыкантов и поэтов, назвала её «Агитбригада» и ездит теперь по госпиталям, даёт концерты.

ВАДИМ. Ничего себе!

ВАСЯ. Ага. Её матерные частушки про хохлов пользуются безумным успехом. Вова пытался её как-то утихомирить, он же её ревнует страшно, но в итоге плюнул и ездит с ней по всем концертам. Хотя возраст у него уже не тот, не концертный, но ради молодой жены чего не сделаешь.

ВАДИМ. Да. Ещё что новенького?

ВАСЯ. О, Катюша пришла.

Картина десятая

Входит Катерина.

КАТЕРИНА. Здравствуйте! Ой, да это же Вадим!

ВАСЯ. Собственной персоной.

Катерина обнимает Вадима. Отходит в сторонку.

КАТЕРИНА. У меня новость.

ВАСЯ. Какая?

ВАДИМ. Да я в курсе, что вы поженились.

КАТЕРИНА. Нет, не про женитьбу, про другое. Только это личное.

ВАСЯ. Можешь при Вадиме говорить. Он мне как брат. У нас даже отчества одинаковые. Он Николаич, и я Николаич.

ВАДИМ. Ага, как два брата-близнеца.

ВАСЯ. Да ладно тебе. Катюша, что случилось? Хорошая новость-то?

КАТЕРИНА. Хорошая.

ВАСЯ. Тогда говори.

КАТЕРИНА. У нас будет ребёнок.

ВАДИМ. У нас? А я тут при чём?

КАТЕРИНА. У нас с Васей.

ВАДИМ. А-а-а. Туплю.

ВАСЯ. У меня... у нас ребёнок? Вот это да! Вот это здорово! Как неожиданно!

ВАДИМ. Неожиданно?

ВАСЯ. Ну, я как-то не ожидал. Но это здорово. *(Осторожно обнимает Катю, становится перед ней на колени и гладит живот.)*

КАТЕРИНА. Вадик, прекрати подкалывать. Я шла по улице и пела. Народ оглядывался.

ВАДИМ. Да я от зависти. Я буквально только вчера вышел в эту дверь, а вы тут и пожениться успели, и детей завести. В следующий раз войду, тут уже внуки будут бегать.

ВАСЯ. Наш ребёнок. Боже мой, как здорово!

КАТЕРИНА. Наш, Вася, наш.

ВАДИМ. Ладно, пойду я в военкомат, а вы наслаждайтесь вашим счастьем.

КАТЕРИНА. А почему в военкомат?

ВАСЯ. Вадим контракт с Минобороны подписывает. Воевать будет.

КАТЕРИНА. Ой, Вадик, ты молодец! А тебе не страшно? Там же убить могут.

ВАДИМ. Да чего там бояться? Смерти бояться – на фронт не ходить. Да и я же инструктором иду. Буду молодёжь обучать работе с дронами.

ВАСЯ. Да.

ВАДИМ. И самое главное, пять лямов за первый год дают. Плюс зарплата приличная.

ВАСЯ. Это решающий аргумент, конечно же.

КАТЕРИНА. Вася.

ВАДИМ. Всё. Я побежал. Заболтался тут с вами. Вечером увидимся.

ВАСЯ. Обязательно. Я тебе адрес скину эсэмэской.

ВАДИМ. Так ты ещё и переехал?

ВАСЯ. Я не успел тебе сказать. Ты сам постоянно вне зоны. А позвонишь, минута разговора, и всё, ты куда-то спешишь.

ВАДИМ. Я спешу жить. Чао, бамбины!

Вадим уходит.

Картина одиннадцатая

Катерина садится на стул. Вася наливает чай, подаёт ей.

ВАСЯ. Он совсем другим приехал, совсем другим. И то, что он на контракт пошёл, это на него совсем не похоже. Я думал, он только азарт любит, деньги.

КАТЕРИНА. Ну а что? Зарплата у него хорошая будет, сам слышал, и делу послужит. Он же там не с автоматом бегать будет, а бойцов учить.

ВАСЯ. Ну да, ты побольше Вадика слушай. Это ещё тот сказочник. Я с Константином Валентиновичем разговаривал. Учить-то он ребят учит, только экзамены у них в боевой обстановке проходят.

КАТЕРИНА. Всё с ним будет хорошо. У тебя замечательный друг. А мы... мы помолимся за него.

ВАСЯ. Обязательно.

КАТЕРИНА. Всё-таки вы, мужчины, такие обманщики, такие вруны и авантюристы. Вот жить не можете, чтобы что-то не наврать.

ВАСЯ. Я тебе не вру. Я тебе всю правду всегда говорю, ты же знаешь. Я перед тобой, как голый всё равно.

Свет гаснет.

ВАСЯ. Я убью этого криптомайнера! Вот реально поймаю и убью! Опять свет вырубило.

КАТЕРИНА. Вася, не волнуйся. Я уже привыкла и не пугаюсь.

Зажигается свеча. Василий ставит несколько свечей на столе и одну около иконы.

ВАСЯ. Я не волнуюсь, всё нормально.

КАТЕРИНА. Василёчек, я давно хотела спросить. А вот эта икона, она у вас очень старинная и очень красивая. Откуда на складе такая красота?

ВАСЯ. Это... это... это подарок.

КАТЕРИНА. Здорово. А от кого?

ВАСЯ. О, Катюша, это интересная история, но она очень длинная и запутанная. Я тебе её потом расскажу. Тебе сейчас волноваться нельзя.

(Занавес)

ВАСЯ И ВАДИМ.

Мы рассказали вам историю простую

Про то, что этот мир не чёрно-бел

И каждый свою жизнь пусть разрисует.

Лишь только бы потом не пожалел.

Есть люди разные, есть ангелы, есть черти,

Блаженные, глупцы и подлецы.

Среди людской безумной круговерти

У каждого из них есть близнецы.

Последний вор с пропитой душою

Родную мать готов сейчас продать.

Но встреча с близнецом, с самим собою

Поможет кое-что ему понять.

Понять, что кроме лжи бывает
Взаимопомощь, выручка, добро
И твой близнец всё это уже знает,
Вам повстречаться надо бы давно.

Души свою вторую половину
Ты встреть, ты встреть своё второе я.
Среди людей, глядя кому-то в спину,
Окликни, вдруг узнав в нём близнеца.

Мы рассказали вам историю про метод.
Пускай она наивна и проста.
Вы вспоминайте нас и метод этот,
Не забывайте метод близнеца.

Операция «Ю»

Комедия в 20 картинах

Действующие лица:

ШАЛИМОВ, парень 20–25 лет.

КУЦЫЙ, юноша 20–25 лет.

АЛИБАЕВ, молодой человек восточной внешности, 20–25 лет.

БЛИЗНЕЦОВ, парень 20–25 лет.

СЫРОВАТКИН, подполковник, начальник ОМВД, 40–50 лет.

ДУДКИН, заместитель начальника ОМВД, 40–50 лет.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА, шикарная женщина.

ЕВСТРАТОВ, муж Галины Владимировны.

МЕДВЕДЕВ, мэр города, 40–50 лет.

СЕКРЕТАРША, молодая и симпатичная.

ИВАНОВ, работник спецслужб, без особых примет, неопределённого возраста.

АНЯ, девушка, понятая.

СВЕТА, девушка, понятая.

Картина первая

Кабинет в отделении полиции. Вдоль стены стоят Шалимов, Куцый и Алибаев. В кабинет входят Сыроваткин и Дудкин.

ДУДКИН. Вот, усиление.

СЫРОВАТКИН. Ну, здравствуйте, товарищи курсанты!

ШАЛИМОВ. Здравия желаем, товарищ подполковник!

КУЦЫЙ. Здравия желаем, товарищ подполковник!

АЛИБАЕВ. Здравия желаем, товарищ подполковник!

ДУДКИН. А вас что, в вашем колледже полиции здороваться хором не учили?

ШАЛИМОВ. Учили.

СЫРОВАТКИН. Да ладно с приветствием. Это дело десятое.

ДУДКИН. И что мне с ними делать?

СЫРОВАТКИН. Использовать в оперативно-разыскной работе. Давай не будем по новой всё начинать. У меня приказ. Я, в свою очередь, подписал приказ о зачислении этих троих учащихся, проходящих практику, в твой отдел. Благодаря им, кстати, он полностью укомплектован.

ДУДКИН. Мне офицеры нужны, и желательно с опытом работы. У меня в городе фальшивомонетчики разгулялись. Люди уже боятся пятитысячные купюры в руки брать. Мне нужны профессионалы. А вот с этими что делать? Только мешаться будут. Вы сами-то хотите быть оперативниками?

КУЦЫЙ. Не знаю, но, если надо, я готов.

АЛИБАЕВ. И я всегда готов, как пионер.

СЫРОВАТКИН (*Шалимову*). А ты чего молчишь?

ШАЛИМОВ. А я не совсем готов. Я рассчитывал в патрульно-постовой службе служить, когда выучимся, а заниматься другим приходится. Да и не умею я, например, в засаде сидеть или слежку вести.

ДУДКИН. В засаде? Какая засада? Ты поменьше фильмов смотри. Кто вас в засаду отправит?

СЫРОВАТКИН. Короче, вы трое теперь – оперативники. Младший оперативный состав. Ясно?

ШАЛИМОВ. Так точно!

КУЦЫЙ. Так точно!

АЛИБАЕВ. Так точно!

ДУДКИН. Блин, понаберут из деревень...

СЫРОВАТКИН. Ладно, сидите тут и отказные дела разгребайте.

ШАЛИМОВ. Есть дела разгребать!

АЛИБАЕВ. А где дела?

ДУДКИН. В шкафах, по годам и месяцам. Плюс к этому надо картотеку составить. И Уголовный кодекс наизусть выучите, чтобы статьи от зубов отскакивали. Лично спрашивать буду. Всё понятно?

КУРСАНТЫ. Так точно!

СЫРОВАТКИН. Вот, отвечают хором – уже чему-то научились.

Сыроваткин и Дудкин выходят из кабинета.

Картина вторая

Шалимов заглядывает в шкафы, полные папок с делами.

ШАЛИМОВ. Ну ни фиги себе! Да тут чёрт ногу сломит!

КУЦЫЙ. Ладно, сейчас перекурим и начнём.

АЛИБАЕВ. Ты же не куришь.

КУЦЫЙ. Это такое выражение. Типа, перед важным делом надо передохнуть.

АЛИБАЕВ. Это правильно.

Шалимов вытаскивает по несколько папок и раскладывает на столах.

ШАЛИМОВ. Кстати, сроки начальство нам не поставило.

КУЦЫЙ. Значит, будем имитировать напряжённую работу. Василий, поставь чайник.

АЛИБАЕВ. А чё я?

ШАЛИМОВ. Сегодня твоя очередь. А я пока за Уголовным кодексом схожу.

Шалимов уходит. Алибаев ставит чайник.

КУЦЫЙ. Вася, а что наше начальство про фальшивомонетчиков говорило?

АЛИБАЕВ. Да пятидесятые кто-то напечатал и ходит по городу, расплачивается ими. Но хорошо напечатали – не отличишь от настоящих.

КУЦЫЙ. Так давай накроем эту банду. Нам награды дадут. Вместо вот этой бестолковой работы настоящей займёмся.

АЛИБАЕВ. Давай накроем. Только дело за малым: найти этих фальшивомонетчиков. Ща будем искать или Шалимова подождём?

КУЦЫЙ. Я знаю, кто эти фальшивки печатает.

АЛИБАЕВ. Коля, ты экстрасенс, что ли? Так тебе на ТНТ надо, на эту... на «Битву экстрасенсов».

КУЦЫЙ. Вася, тут экстрасенсом не надо быть. Мой сосед по подъезду, Андрюха Лапицкий, купил себе коричневую «Джили-Тугеллу».

АЛИБАЕВ. И чё?

КУЦЫЙ. А баба его шубу норковую себе купила, под цвет машины – коричневую.

АЛИБАЕВ. И чё?

КУЦЫЙ. Да что ты заладил, «чё» да «чё»! Кто в мае покупает норковую шубу? Зима-то закончилась. Сразу видно, что нетрудовые доходы.

АЛИБАЕВ. Коля, все нормальные русские женщины покупают шубы после зимы, когда на них цены падают.

КУЦЫЙ. Прямо все-все?

АЛИБАЕВ. Большинство.

КУЦЫЙ. А машина?

АЛИБАЕВ. А чё машина? Если бы он «мерседес» купил, то тогда да, подозрительно, а так не докопаешься – купил и купил консервную банку.

Картина третья

Входит Шалимов, пропуская впереди себя Галину Владимировну. Куцый и Алибаев встают.

ШАЛИМОВ. Проходите, пожалуйста.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Спасибо.

КУЦЫЙ. Присаживайтесь. Меня Николай зовут. Куцый Николай Алексеевич.

АЛИБАЕВ. А я их временный руководитель. Моя фамилия Алибаев. Алибаев Василий. Можно без отчества. Чем можем помочь?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Я Евстратова Галина Владимировна. Я постою.

АЛИБАЕВ. Чай будете? С молоком.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Нет. Я сюда пришла по другому поводу.

ШАЛИМОВ. Да, Галина Владимировна пришла с заявлением, а там, как назло, дежурный обедает. Хорошо, я по дороге попался и привёл её к нам в отдел по раскрытию особо тяжких преступлений.

КУЦЫЙ. У вас проблемы?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Нет, проблемы у моего мужа, Евстратова Александра. Он руководит компанией, которая по договору производит озеленение нашего города: клумбы, цветочки новые посадить вместо старых засохших деревьев и прочее. Он этим делом занимается уже пятнадцать лет. Но вот пять месяцев назад избрали нового мэра...

Галина Владимировна присаживается на стул.

ШАЛИМОВ. И что не так с нашим новым мэром?

КУЦЫЙ. Да. Что с ним?

АЛИБАЕВ. Не перебивайте, коллеги. Давайте выслушаем Галину Владимировну.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Что не так с нашим мэром? Он взяточник, вот что с ним не так. Он всех предпринимателей обложил данью. Саша вынужден платить ежемесячно этому монстру миллион рублей. Ежемесячно! Первую субботу каждого месяца наш всенародно избранный мэр, Медведев Борис Николаевич, сидит у себя в кабинете с самого обеда, и раз в полчаса ему приносят свёртки с деньгами. У него расписание, представляете? Мой муж должен прийти в 21:00 и принести деньги.

АЛИБАЕВ. А почему ваш муж сам не обратится в правоохранительные органы?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Потому что он боится, что его обвинят во взяточничестве и посадят, а у него семья, он очень дорожит мной и сыном. Боится он.

АЛИБАЕВ. А вы не боитесь?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. А я не боюсь. Меня больше беспокоит то, что из нашего семейного бюджета каждый месяц утекает крупная сумма денег. И куда утекает?

КУЦЫЙ. Куда?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. К жене Медведева. Вы её видели? На неё же без слёз не взглянешь. Абсолютная безвкусица! Деревня! Надеть чёрные брючки и синюю майку – это же верх бескультурия. Это нонсенс!

АЛИБАЕВ. Нам нужно заявление от вашего мужа. Без этого мы ничего не сможем сделать. И желательно, чтобы он сам принёс деньги Медведеву, а мы бы взяли мэра на горячем, так сказать. Зафиксировали бы факт передачи денег.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Он не согласится. Он вообще не знает, что я к вам пришла. Он очень изменился за эти четыре месяца: стал пить, замкнулся в себе. Он точно не

согласится. Но мой сын – гениальный мальчик. Он придумал, что делать. Он круглый отличник. А слышали бы вы, как он на скрипочке играет! Это божественно!

ШАЛИМОВ. И что придумал ваш вундеркинд?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. План такой. Я пишу заявление от имени мужа. Первая суббота месяца – завтра. Саша сегодня в маленьком запое, потому что переживает и боится, но деньги он приготовил – две пачки по пятьсот тысяч рублей, завернутые в газету и лежащие в небольшой коробочке. Так вот, я эти деньги принесла вам. Вы передаёте их какому-нибудь своему секретному сотруднику, и он несёт их мэру. Говорит, что Александр Евстратов заболел и просил передать взятку. Мэр берёт деньги, вы врываетесь в кабинет и арестовываете этого нечестного человека.

КУЦЫЙ. Гениально!

Галина Владимировна вытаскивает из сумки коробочку и кладёт её на стол.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Вот девятьсот пятьдесят тысяч, а полтинник я взяла на хозяйственные нужды. Дайте мне листок бумаги и ручку.

Алибаев даёт Галине Владимировне листок бумаги и ручку. Женщина пишет расписку.

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Вот. Я надеюсь на ваш профессионализм и честность. *(Встаёт.)*

АЛИБАЕВ. Вы куда?

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА. Я на педикюр опаздываю. Как посадите мэра, позвоните мне. Я там свой телефон оставила.

Галина Владимировна уходит.

Картина четвёртая

ШАЛИМОВ. Какие у неё обалденные духи!

КУЦЫЙ. Шикарная женщина!

АЛИБАЕВ. Да уж. А чего она нам написала?

ШАЛИМОВ *(читает)*. Я, Евстратова Гэ Вэ, оставляю на ответственное хранение деньги моей семьи для поимки преступника Медведева. Подпись и телефон.

КУЦЫЙ. И чё делать будем?

АЛИБАЕВ. Пошли к начальству.

ШАЛИМОВ. И что дальше? Нам даже «спасибо» не скажут. Сами задержат кого надо, а нас опять в эту комнату запрут и заставят ещё Конституцию выучить, потому что Уголовный кодекс мы и так учим.

АЛИБАЕВ. А какие ещё варианты есть?

ШАЛИМОВ. В рамках оперативно-разыскной работы провести операцию по задержанию мэра города при получении взятки.

КУЦЫЙ. Нас за эту самодеятельность из органов выгонят, с волчьим билетом.

ШАЛИМОВ. Не выгонят. У нас тут производственная практика, вообще-то, вот мы и попрактикуемся.

АЛИБАЕВ. Но такие операции разрабатываются месяцами, а иногда и годами. Собирается доказательная база, организуется прослушка, свидетели, видеозапись опять-таки надо сделать в кабинете у главы города, а это всё долго.

ШАЛИМОВ. С видеозаписью проблем не будет, я думаю. У меня сосед сисадмином в мэрии работает. Он рассказывал, что во всех кабинетах висят видеокамеры (новый мэр распорядился), чтобы было видно, что сотрудники работу работают, а не балду гоняют. Я с соседом как раз сегодня пиво пью.

КУЦЫЙ. Зови соседа сюда пиво пить! Надо действовать быстро и нагло, иначе мы так до пенсии тут будем сидеть. А это шанс!

Шалимов достаёт телефон и выходит в коридор.

АЛИБАЕВ. А что? Дальше Сибири не пошлют. Если выпрут, я на историческую родину подамся.

КУЦЫЙ. А где у тебя историческая родина?

АЛИБАЕВ. В Мурманске. Там хорошо. Меня там во флот звали, мичманом. Хорошая профессия, между прочим. Один недостаток: баб нету на корабле.

КУЦЫЙ. А тут есть?

АЛИБАЕВ. Да вот есть. Только что была, до сих пор её духами пахнет. Шикарная женщина. Жалко, замужем.

КУЦЫЙ. Да уж.

Шалимов возвращается.

АЛИБАЕВ. Ну что там?

ШАЛИМОВ. Через пять минут будет. Он как раз за пивом шёл, а тут я.

КУЦЫЙ. Отлично!

АЛИБАЕВ. А с деньгами что?

Куцый раскрывает Уголовный кодекс.

КУЦЫЙ. Девятьсот пятьдесят тыщ! Это крупный размер взятки. Статья 290. Было бы больше миллиона, квалифицировалась бы как особо крупная.

АЛИБАЕВ. А крупная от какой цифры начинается?

КУЦЫЙ. От ста пятидесяти тыщ. А что?

АЛИБАЕВ. Так давай в коробочке двести тысяч оставим. Чего зря лишние деньги туда-сюда таскать? А вместо недостающей суммы бумаги нарежем.

ШАЛИМОВ. Из чего? Из газет?

КУЦЫЙ. Оставшуюся сумму на троих разделим, что ли? Мало того, что нас из полиции выгонят, так ещё и посадят.

АЛИБАЕВ. Зачем «разделим»? Галине Владимировне отдадим. Но намекнём, что рассчитываем на вознаграждение.

ШАЛИМОВ. Ну, разве только таким образом...

Куцый достаёт из шкафа кипу газет и трое ножниц.

КУЦЫЙ. За работу, господи, за работу!

Куцый, Шалимов и Алибаев начинают нарезать из газет прямоугольники.

Картина пятая

Входит Близнецов с двумя банками пива и пакетом с рыбой. Ставит всё это на стол.

БЛИЗНЕЦОВ. Здорово, мужики! Меня Витей зовут.

АЛИБАЕВ. Василий.

КУЦЫЙ. Николай. Очень приятно.

БЛИЗНЕЦОВ. Как в старые добрые времена... А что это вы тут делаете?

ШАЛИМОВ. У нас тут спецоперация, так что пиво придётся отложить. Ты привлекаешься к этому делу в качестве эксперта.

БЛИЗНЕЦОВ. Я так и знал, я так и знал. Вот чувствовал что-то. А чего делать-то надо?

ШАЛИМОВ. Ты говорил, что в мэрии во всех кабинетах камеры висят. А куда картинка выводится? И можно ли записать, что происходит?

БЛИЗНЕЦОВ. Картинка из коридоров выводится на пульт охраны. А вообще, все кабинеты у меня на отдельный монитор выведены. Записать не проблема. Оно и пишется, в принципе, но только на сутки.

ШАЛИМОВ. Отлично! Значит, можем записать, что будет завтра происходить в кабинете мэра.

БЛИЗНЕЦОВ. У мэра нет в кабинете камеры. В бухгалтерии есть, а вот ни у мэра, ни у его зама нет. Какое начальство само себя будет наблюдать?

КУЦЫЙ. Ну вот, вся операция насмарку...

АЛИБАЕВ. Наливай.

Куцый достаёт четыре кружки из шкафа. Близнецов разливает пиво. Шалимов и Алибаев начинают чистить рыбу.

БЛИЗНЕЦОВ. Я когда камеру у мэра вешал в кабинете, тот вначале ходил, смотрел, а потом спросил, что я делаю. Я ему ответил, мол, камеру наблюдения вешаю. Он так матерился, так матерился!

КУЦЫЙ. погоди, так у мэра можно камеру повесить?

БЛИЗНЕЦОВ. Пять минут! Я везде проводку кинул: и мэру, и заму. Я же не смотрел, чей кабинет. Мне было сказано во все помещения провести, я и провёл. А Медведев так материться умеет, оказывается. Виртуоз прям!

АЛИБАЕВ. А ты можешь сегодня камеру подключить в его кабинете?

БЛИЗНЕЦОВ. Легко, хоть сейчас. Там только разъём поставить и камеру закрепить. У меня лишних три штуки лежат. Ну, что? За знакомство?

ШАЛИМОВ. Стоп, стоп. Пиво отменяется. Операция продолжается.

КУЦЫЙ. Да, жалко. Пиво свежее, сразу видно, но работа превыше всего.

БЛИЗНЕЦОВ. Да вы издеваетесь надо мной?!

АЛИБАЕВ. Мы тебе после операции бутылку водки поставим или даже две, в зависимости от результатов.

БЛИЗНЕЦОВ. Я водку не люблю. Я пиво люблю, с рыбкой. Ну можно хоть глоточек?

ШАЛИМОВ. Нет, Витя, нет. Рыбку можно, а пиво нельзя.

БЛИЗНЕЦОВ. Фашисты вы.

АЛИБАЕВ. Будет тебе и пиво, и рыбка будет. Пиво чешское, рыбка астраханская. Твоя задача – поставить сегодня камеру в кабинете мэра, а завтра произвести запись того, что там будет происходить. Понял?

БЛИЗНЕЦОВ. Понял. Разрешите выполнять, господин начальник?

АЛИБАЕВ. Иди, выполняй. Коля, а ты вылей пиво. Отвлекает.

КУЦЫЙ. Может, не надо?

АЛИБАЕВ. Надо, Коля, надо.

БЛИЗНЕЦОВ. Ну вы и звери.

Близнецов уходит. Куцый выливает пиво. Курсанты садятся за стол и начинают нарезать газету.

Картина шестая

КУЦЫЙ. У нас разрешения на запись нет. Это как доказательство в суде не проканает.

ШАЛИМОВ. А мы не для суда запись сделаем. Мы, если что, выложим всё это взяткодательство в открытый доступ, будто хакерская группировка взломала сеть мэрии нашего города.

КУЦЫЙ. И как эта хакерская группа будет называться? «Три курсанта»?

ШАЛИМОВ. Не, называться она будет «Алабамские беспредельщики».

АЛИБАЕВ. А почему алабамские?

ШАЛИМОВ. Потому что Америка всегда во всём виновата. У нас если что плохо в России, то всегда виноваты американцы. Общественное мнение! Против него не попрёшь.

АЛИБАЕВ. А кто эту группу организует в интернете?

ШАЛИМОВ. Витька. Я его попрошу. Он зарегистрируется, где надо, и видео выложит. Он голова, светлая голова! И пиво светлое любит.

КУЦЫЙ. Вот не надо о грустном.

АЛИБАЕВ. Режьте давайте, алабамские беспредельщики.

Картина седьмая

За углом у мэрии стоят Алибаев и Шалимов. К ним подходит Близнецов.

БЛИЗНЕЦОВ. Камеру установил. Картинка чёткая, изображение записывается. Если что, я у себя в каморке – последний этаж, пятьсот пятьдесят пятый кабинет.

ШАЛИМОВ. Ни пуха ни пера!

АЛИБАЕВ. К чёрту!

Близнецов уходит. Вместо него появляется Куцый с двумя девушками, Аней и Светой. На нём плащ и широкая шляпа.

КУЦЫЙ. Познакомьтесь, коллеги. Эти две прекрасные девушки согласились сегодня побывать нашими понятами.

АЛИБАЕВ. Очень приятно. Василий.

АНЯ. Аня.

СВЕТА. Светлана. Можно просто Света.

ШАЛИМОВ. Оперуполномоченный Шалимов.

КУЦЫЙ. Ну что там?

АЛИБАЕВ. Ладно, я пошёл. Как выхожу из кабинета, заходите вы.

ШАЛИМОВ. Стойте!

КУЦЫЙ. Что?

АЛИБАЕВ. Чего случилось? Я только-только настроился идти.

ШАЛИМОВ. У нашей операции нет названия.

АЛИБАЕВ. И что?

ШАЛИМОВ. Это неправильно.

КУЦЫЙ. Операция «Ы». Устроит название?

АЛИБАЕВ. Это несерьёзно.

СВЕТА. Фильм такой был, про Шурика.

АНЯ. Комедия. Я смотрела.

ШАЛИМОВ. Я серьёзно. Хотя какое-то название должно быть. Но только не «Ы». И чтобы никто не догадался, что оно обозначает.

КУЦЫЙ. Какое?

АЛИБАЕВ. Блин, я уже настроился, а вы тут с названием... Давайте быстрее придумайте!

АНЯ. Я предлагаю – операция «Ю».

ШАЛИМОВ. А почему «Ю»?

КУЦЫЙ. Да. Почему?

АНЯ. Потому что у меня фамилия Юнгманова, первая буква Ю. Никто не догадается.

ШАЛИМОВ. Офигеть!

КУЦЫЙ. А по-моему, гениально. И красиво.

АНЯ. Правда?

КУЦЫЙ. Да.

АНЯ. Тогда операция «Ю»?

СВЕТА. Мне нравится.

ШАЛИМОВ. Ладно, начинаем операцию «Ю».

КУЦЫЙ. Пошли. Василий первый, мы чуть попозже.

Понятые и курсанты уходят.

Картина восьмая

Приходит Евстратов. В одной руке у него коробочка, в другой – телефон.

ЕВСТРАТОВ (в трубку). Галочка, Галочка, зачем ты выключала телефон? Я проснулся, а тебя нет. И денег нет. Я чуть с ума не сошёл. Галчонок, не ругайся. Галушечка, не надо.

Евстратов слушает, что ему говорит жена по телефону.

ЕВСТРАТОВ. Я больше не буду пить. Клянусь! Нет, я сейчас правда клянусь! Прошлые разы не считаются. А сейчас вот точно не буду пить! Я не буду. Я уже допил – ничего не помню. И, самое главное, не помню, куда я спрятал деньги. Ну что значит «какие»? Для Медведева. Галиночка моя...

Он снова замолкает, слушая голос в трубке.

ЕВСТРАТОВ. Что значит, где я? Я у мэрии. Мне сегодня в девять у Медведева надо быть. Галюшечка, не ругайся. Ну что я делаю? Иду к нему. Ведь назначено же. Без денег, да. Но я утром проснулся, тебя не было. Я запаниковал. Я из газеты бумаги нарезал, в две пачки сложил и в коробочку точно такую. Да, он не смотрит же. Сразу в стол кидает, не считая. Я же не могу прийти пустой. А там, может, он не поймёт, кто ему «куклу» подбросил. Может, обойдётся, а? Может, обойдётся? Аллё! Аллё! Галина! Галя!

Евстратов дует в трубку. Смотрит на дисплей.

ЕВСТРАТОВ. Батарейка сдохла. Да что ж такое! Деньги пропали, жена ругается, а тут ещё телефон разрядился. И голова болит, и не похмелиться.

Евстратов уходит.

Картина девятая

Приёмная. Справа дверь в кабинет Медведева, с табличкой «Мэр города». Слева дверь с надписью «Заместитель мэра». Медведев сидит за столом в своём кабинете и что-то пишет. Секретарша поливает цветы, затем берёт лейку и уходит в кабинет заместителя. В приёмной появляется Алибаев. Он на мгновение замирает, потом решительно входит в кабинет Медведева. Сразу же после этого из кабинета зама возвращается секретарша, садится за стол и начинает печатать.

АЛИБАЕВ. Добрый вечер!

МЕДВЕДЕВ. Добрый! Вы к кому?

АЛИБАЕВ. К Медведеву Борису Николаевичу. К вам.

МЕДВЕДЕВ. Вам назначено?

АЛИБАЕВ. Мне назначено.

МЕДВЕДЕВ. Подождите, я закончу и займусь вами.

АЛИБАЕВ. Хорошо.

Медведев продолжает писать. В приёмную входят Аня, Света, Куцый и Шалимов.

Картина десятая

СЕКРЕТАРША. Вы к кому, граждане?

ШАЛИМОВ. К Медведеву Борису Николаевичу.

СЕКРЕТАРША. Вам назначено?

КУЦЫЙ. Нам назначено.

СЕКРЕТАРША. Присаживайтесь. Как мне о вас доложить?

ШАЛИМОВ. Не надо докладывать. У Медведева посетитель. Мы подождём.

СЕКРЕТАРША. Какой посетитель? Борис Николаевич один. Он работает, у него сегодня приёмный день. Всё по записи. А вас я не знаю.

ШАЛИМОВ. Перед нами посетитель в кабинет вошёл, мы видели. Мы подождём.

КУЦЫЙ. Да.

СЕКРЕТАРША. Я отходила к заму цветы поливать. Может, кто и проскочил. Надо по записи приходиться. Я сейчас разберусь и запишу вас, если Борис Николаевич позволит.

Секретарша встаёт и идёт к двери мэра, но Куцый преграждает ей путь и хватает за плечо.

КУЦЫЙ. Вас как зовут? Меня Колей.

СЕКРЕТАРША. Маргарита. Уберите руку. Что вы себе позволяете?

КУЦЫЙ. Уголовный розыск, убойный отдел. Идёт спецоперация. Оставайтесь на своём месте.

АНЯ. Ой!

СВЕТА. Ну ни фиги себе!

СЕКРЕТАРША. Вы... ты... Может, ты меня ещё обыскивать будешь?

КУЦЫЙ. Буду.

ШАЛИМОВ. Коля, успокойся.

СЕКРЕТАРША. У меня пистолет в трусиках.

КУЦЫЙ. Сейчас посмотрим.

Куцый ставит секретаришу у стены и начинает её обыскивать. Потом надевает на неё наручники.

ШАЛИМОВ. Скотч есть?

СЕКРЕТАРША. В ящике стола, нижний отдел, слева.

Парни саждают секретаришу на кресло и привязывают её скотчем.

СЕКРЕТАРША. Скажите, а вы меня изнасилуете?

КУЦЫЙ. Нет. Я вас задерживаю и нейтрализую, чтобы вы не могли помешать нашей операции.

СЕКРЕТАРША. А что за операция?

АНЯ. Операция «Ю».

КУЦЫЙ. Задержание мэра города за взятки.

СЕКРЕТАРША. Я много чего могу рассказать про мэра. Если на меня поднажать, то я могу расколоться. И я всё расскажу.

КУЦЫЙ. Я поднажму. Потом.

Куцый заклеивает рот секретариши скотчем. Она начинает мычать. Затем Куцый и Шалимов завозят кресло с нею в кабинет зама. Девушки заходят за ними и закрывают дверь.

Картина одиннадцатая

Медведев перестаёт писать и откидывается в кресле.

МЕДВЕДЕВ. Слушаю вас, молодой человек. Вы по какому вопросу?

АЛИБАЕВ. Я от Александра.

МЕДВЕДЕВ. От какого Александра?

АЛИБАЕВ. От Евстратова. От Александра Евстратова. Вы должны его знать. Он это... пестики, тычинки...

МЕДВЕДЕВ. А, от этого. А чего он сам не пришёл?

АЛИБАЕВ. Заболел он. Заболел человек.

МЕДВЕДЕВ. Чем?

АЛИБАЕВ. Делирий у него. Совсем плох.

МЕДВЕДЕВ. Делирий?

АЛИБАЕВ. Делирий. Вот, он просил передать.

Алибаев достаёт коробочку и кладёт её на стол Медведеву.

МЕДВЕДЕВ. А что там?

АЛИБАЕВ. Не знаю.

МЕДВЕДЕВ. Это всё? У вас всё?

АЛИБАЕВ. Всё. Разрешите идти, Борис Николаевич?

МЕДВЕДЕВ. Идите и передавайте мои пожелания скорейшего выздоровления.

АЛИБАЕВ. Кому?

МЕДВЕДЕВ. Евстратову, Александру Евстратову.

АЛИБАЕВ. Обязательно передам. *(Он выходит из кабинета в приёмную, крутит головой и садится на стул.)*

Медведев двумя пальцами берёт коробочку и бросает её в мусорную корзину. Потом туда же кидает две скомканные бумажки. Из кабинета зама выходит Шалимов и понятые.

ШАЛИМОВ. Ну что?

АЛИБАЕВ. Птичка в клетке.

ШАЛИМОВ. Заходим. Понятые, за мной!

Картина двенадцатая

В кабинет Медведева входят Алибаев, Шалимов и Света с Аней. В руках у Шалимова видеокамера.

ШАЛИМОВ. Внимание, производится видеосъёмка! Медведев Борис Николаевич, вы подозреваетесь в получении взятки. Руки, пожалуйста, положите на стол.

МЕДВЕДЕВ. Вы кто?

СВЕТА. Я Света.

ШАЛИМОВ. Полиция вашего города. Товарищи понятые, подойдите поближе, пожалуйста. Куда гражданин Медведев положил взятку?

АЛИБАЕВ. В ящик стола, вон в тот.

ШАЛИМОВ. Подвиньтесь. Открываем ящичек и видим... Что мы видим?

АЛИБАЕВ. Что мы видим?

АНЯ. Что он пуст.

ШАЛИМОВ. Открываем другой ящичек и что видим?

СВЕТА. Что он тоже пуст.

ШАЛИМОВ. Да ну на фиг!

Шалимов и Алибаев отодвигают кресло с мэром в сторону и выдвигают все ящички стола.

АЛИБАЕВ. Нет ничего. Но было!

МЕДВЕДЕВ. Пошли вон отсюда! Пошли вон!

АЛИБАЕВ. Все уходим! Извините. Уходим.

Шалимов, Алибаев, Света и Аня выбегают в приёмную.

Картина тринадцатая

В приёмной.

ШАЛИМОВ. Где коробочка?

АЛИБАЕВ. Не знаю. Он её в ящик положил. Я своими глазами видел. Пропала.

ШАЛИМОВ. Не могла она пропасть. Пошли к Витьке, у него же камера пишет. Посмотрим, куда этот гад деньги засунул.

АЛИБАЕВ. Пошли.

АНЯ. Мы с вами!

ШАЛИМОВ. Конечно, с нами.

Шалимов, Алибаев и Аня со Светой выбегают из приёмной. Спустя несколько секунд в приёмную из кабинета зама выходит Куцый.

КУЦЫЙ. Офигеть! «Ударь меня» да «ударь меня». И глаза бешеные. Вот девки пошли! А где все?

Куцый заходит в кабинет к Медведеву.

Картина четырнадцатая

Медведев сидит за столом, в руке у него телефон. На столе бутылка с водой и стакан.

МЕДВЕДЕВ. Вы кто?

КУЦЫЙ. Николай.

МЕДВЕДЕВ. Вам назначено?

КУЦЫЙ. Мне назначено. Положь телефон.

МЕДВЕДЕВ. Я в полицию звоню.

КУЦЫЙ. Я и есть полиция. Уголовный розыск, убойный отдел.

МЕДВЕДЕВ. Убойный?

КУЦЫЙ (*кричит*). Положь трубку! Положь трубку, гнида! (*Достает из кармана пистолет.*)

МЕДВЕДЕВ. Не надо, не надо.

Медведев кладёт телефон на стол. Куцый разбивает его рукояткой пистолета и обломки выкидывает в мусорную корзину.

КУЦЫЙ. Сидеть и не шевелиться! Не шевелиться, говорю!

МЕДВЕДЕВ. Я не шевелюсь, я вообще не шевелюсь. Ох, лучше бы я в прошлом году умер.

КУЦЫЙ. А что было в прошлом году?

МЕДВЕДЕВ. Да я на рыбалке у губернатора в речку упал и воды нахлебался. Выпивши был. Но меня спасли.

КУЦЫЙ. У нас люди добрые. Сердобольные, я бы сказал.

МЕДВЕДЕВ. Да.

КУЦЫЙ. Где мои коллеги?

МЕДВЕДЕВ. Они извинились и ушли, прям перед вами.

КУЦЫЙ. Точно?

МЕДВЕДЕВ. Точно. Век воли не видать.

КУЦЫЙ. Сиди тут. Сиди тут и не шевелись. Ты никого не видел: меня не видел, моих коллег не видел. Ничего не было. Понятно?

МЕДВЕДЕВ. Понятно. Я вообще ничего не видел и ничего не знаю. Я засиделся на работе. День открытых дверей каждую первую субботу. Засиделся я. Надо было домой идти. Дома хорошо, дома Инночка.

КУЦЫЙ. Кто такая Инночка?

МЕДВЕДЕВ. Жена. Инна Медведева, в девичестве Лапина.

КУЦЫЙ. Жена – это хорошо. Сиди и смотри прямо. Два часа. Дёрнешься – приду и убью.

Куцый прячет пистолет и выходит из кабинета. В приёмной он сталкивается с входящим туда Евстратовым.

Картина пятнадцатая

ЕВСТРАТОВ. Борис Николаевич у себя?

КУЦЫЙ. А вам назначено?

ЕВСТРАТОВ. Назначено.

КУЦЫЙ. Тогда идите.

Куцый выходит из приёмной. Евстратов заходит в кабинет Медведева.

Картина шестнадцатая

В кабинет мэра робко входит Евстратов и садится на стул.

ЕВСТРАТОВ. Можно войти?

МЕДВЕДЕВ. Ты?

ЕВСТРАТОВ. Я.

МЕДВЕДЕВ. Заходи.

ЕВСТРАТОВ. Я пришёл.

МЕДВЕДЕВ. Вижу.

ЕВСТРАТОВ. Вот, принёс.

Евстратов кладёт на стол коробочку. Медведев начинает кашлять, затем выпивает залпом стакан воды, затихает. Евстратов и Медведев смотрят друг на друга. Пауза.

ЕВСТРАТОВ. Возьмите, это вам, как договаривались.

Медведев молчит. Потом наливает себе ещё воды и залпом выпивает. Пауза.

ЕВСТРАТОВ. Возьмите.

Евстратов двигает коробочку к Медведеву. Мэр наливает себе воды и залпом выпивает. Пауза.

ЕВСТРАТОВ. В общем, так. Я больше платить не буду! Сейчас не какие-то девяностые. Я больше не заплачу ни копейки! Это последнее.

Медведев наливает себе воды.

Картина семнадцатая

В кабинет врываются Аня, Света, Алибаев, Куцкий и Шалимов с камерой в руке.

ШАЛИМОВ. Всем оставаться на своих местах! Ведётся видеосъёмка! Гражданки понятия, вы видите на столе коробку со взяткой, которую несколько минут назад у неизвестного гражданина принял мэр города Медведев Борис Николаевич.

МЕДВЕДЕВ. Это не моё.

ШАЛИМОВ. Гражданки понятия, на ваших глазах мы вскрываем данную коробку. И что мы видим?

Куцкий надевает медицинские перчатки, вскрывает коробочку, достаёт нарезанную газетную бумагу. Пауза. Куцкий берёт стакан с водой и выпивает. Медведев наливает себе ещё, но стакан отбирает Алибаев и тоже выпивает.

КУЦЫЙ. Где деньги? Вася, где деньги?

АЛИБАЕВ. Не знаю. Были, вот тут были, а шас нету.

КУЦЫЙ. Где деньги?

МЕДВЕДЕВ. Какие деньги?

КУЦЫЙ. Бумажные.

МЕДВЕДЕВ. Товарищи, денег никаких нет и не было. Дело в том, что я чиновник, а в любой стране чиновникам приходится туго. Много соблазнов: использовать власть в своих корыстных целях, брать деньги от нужных людей. Соблазны, соблазны, соблазны...

АЛИБАЕВ. О как запел! Прям заслушаешься.

МЕДВЕДЕВ. В общем, министерством здравоохранения рекомендовано проводить для чиновников моего уровня специальные психологические мероприятия типа ролевых игр, когда человек, зависящий от меня, приносит мне якобы, я подчёркиваю, якобы взятку. И в процессе этого профилактического мероприятия я получаю отвращение вот к этому действию. Я начинаю понимать, что я могу упасть низко, очень низко, если в действительности возьму у кого-то деньги. Это профилактика, товарищи, это медицинская процедура, если можно так выразиться.

ЕВСТРАТОВ. Да, у нас тут ролевые игры.

АЛИБАЕВ. А вы кто? Представьтесь.

ЕВСТРАТОВ. Александр Иванович Евстратов, директор фирмы по благоустройству и озеленению. Зашёл вот к Борису Николаевичу решить текущие вопросы и заодно помочь в профилактике.

АЛИБАЕВ. Так ты же... так вы же в запое.

ЕВСТРАТОВ. Вышел.

КУЦЫЙ. Куда вышел?

ЕВСТРАТОВ. Из запоя вышел. У меня это недолго. Здоровье не позволяет. Вышел и сразу сюда зашёл.

МЕДВЕДЕВ. А вы молодцы, молодцы! Чётко сработали. Я горжусь нашей полицией. Молодцы! Я поставлю вопрос о вашем поощрении. Наверное, завтра позвоню подполковнику Сыроваткину и попрошу, чтобы поощрил.

АЛИБАЕВ. Уходим. Извиняемся и уходим. Не надо звонить подполковнику Сыроваткину, не надо. Мы скромные, как и вся полиция нашего города.

Посетители начинают пялиться к двери.

КУЦЫЙ. Стойте! Стойте!

АЛИБАЕВ. Что ещё?

КУЦЫЙ. У нас нарезка была из «Московского комсомольца», а тут вон Горький напечатан. Это «Литературная газета».

МЕДВЕДЕВ. И что? Какая разница?

КУЦЫЙ. Это не наша нарезка. У нас «Московский комсомолец» был. Это чужая коробочка, это не наша.

ЕВСТРАТОВ. Так я сразу сказал, что это моя коробочка с газетой.

МЕДВЕДЕВ. Да. По моей просьбе, коробочка с «Литературной газетой». Раньше была хорошая газета, а потом вот Александр её порезал.

АНЯ. Мальчики, долго ещё? А то у меня ребёнок с мамой остался, а мама у меня строгая, и у неё личная жизнь...

СВЕТА. И у меня.

ШАЛИМОВ. Да погодите вы! Будет у вас личная жизнь.

АНЯ. И у мамы?

ШАЛИМОВ. У мамы тем более.

АЛИБАЕВ. Где деньги, гад? Где деньги?

Алибаев подходит к мэру и берёт его за грудки.

Картина восемнадцатая

В кабинет врывается Близнецов.

БЛИЗНЕЦОВ. Вы одурели все, что ли? Я своими глазами видел, что он коробку с деньгами в мусорку выкинул. В мусорку! Она там и лежит до сих пор. Чего мне не позвонили? Вот, я на большой экран вывел.

Близнецов берёт пульт и включает телевизор на стене. На экране Медведев кладёт пакет с деньгами в мусорную корзину. Алибаев вскакивает, хватает корзину, ставит её на стол. Куцый вытаскивает из неё несколько пакетов, разворачивает их и раскладывает деньги на столе. Алибаев садится на место Медведева и начинает что-то писать на бумаге.

КУЦЫЙ. Так. Гражданки понятые, перед вами три пакета с деньгами. Василий, пересчитывай и пиши протокол. Шалимов, ты снимаешь?

ШАЛИМОВ. Снимаю. Не отвлекайтесь, товарищ Спилберг.

КУЦЫЙ. В нашей коробочке – двести тысяч рублей и немного порезанного «Московского комсомольца». Номера купюр переписаны. Ещё две пачки. В одной – пятьсот тысяч рублей. И ещё одна пачка – тут двести тысяч.

ЕВСТРАТОВ. Это не моё.

АЛИБАЕВ. Надо будет узнать, кто до нас к мэру заходил, и допросить. Я думаю, они расколются.

МЕДВЕДЕВ. Может, договоримся?

Пауза.

КУЦЫЙ. Прямо как будто я гаишник, а вы, уважаемый, по обочине внаглую проехали. Интересно, как можно договориться, когда вам от восьми до пятнадцати лет грозит?

МЕДВЕДЕВ. Я вам заплачу.

СВЕТА. Всем?

МЕДВЕДЕВ. Всем.

ШАЛИМОВ. А денег хватит?

МЕДВЕДЕВ. Хватит. У меня в сейфе шестьдесят миллионов лежит. Вчера привезли. Вы забираете их и уходите, и мы всё забываем.

КУЦЫЙ. А тут и сейф есть?

МЕДВЕДЕВ. Есть.

Медведев подходит к шкафу. Открывает его. Достает из сейфа деньги.

МЕДВЕДЕВ. Каждому по десять лямов, даже девушкам, и все всем довольны. Договорились?

АНЯ. Ипотеку закрою.

Пауза. Куцкий рассматривает деньги Медведева.

МЕДВЕДЕВ. Так договорились?

АЛИБАЕВ. Думаю, что да.

КУЦЫЙ. А я думаю, что нет, не договорились. Мы взятку не берём. Мы честные полицейские.

АНЯ. Не закрою...

СВЕТА. А меня мама убьёт. За опоздание убьёт и за упущенную выгоду. За всё.

КУЦЫЙ. Повторяю: мы взятку не берём. Мы честные полицейские и со взяточником ну никак не договоримся.

ШАЛИМОВ. Коля, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы не договоримся?

АЛИБАЕВ. Да, обоснуй.

Куцкий вскрывает одну из пачек и даёт каждому по купюре.

КУЦЫЙ. Номера, посмотрите номера на купюрах. Три последние цифры – 776. Тут на всех банкнотах один и тот же номер.

АЛИБАЕВ. Офигеть!

МЕДВЕДЕВ. Что вы имеете в виду? Это что, всё фальшивка?

КУЦЫЙ. Ага, вам всунули шестьдесят миллионов фальшивых рублей. За что, кстати?

МЕДВЕДЕВ. За торговый центр. Куда катится эта страна? Что за люди пошли? Откат, и тот фальшивый. Куда катится этот мир?

АНЯ. Долго ещё?

АЛИБАЕВ. Девочки, вот тут и тут распишитесь и можете быть свободны. Коля, вызови такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.